Милость Божья

в ваших страданиях

Дэвид Паулисон

Милость Божья
в ваших страданиях

«Я не упускаю возможности послушать, когда мой друг Дэвид Паулисон делится своими соображениями, как преодолевать трудности и лишения. Он не из тех, кто разбрасывается прописными истинами, далекими от жизни. Дэвид опирается на Писание и нас приучает мыслить так же; он подсказывает, что делать, чтобы научиться понимать Бога Библии – Автора Книги, повествующей о страдании. Уже много лет мудрость Дэвида помогает мне, прикованной к инвалидной коляске, и я настоятельно рекомендую вам книгу *"Милость Божья в ваших страданиях"*. Для тех, кому знаком окропленный кровью путь на Голгофу, кто изо дня в день идет этим тяжким путем, данная книга станет прекрасным проводником».

ДЖОНИ ЭРИКСОН ТАДА,
основатель Международного центра для людей
с ограниченными возможностями «Joni and Friends»

«Если на вас обрушились беды и невзгоды, советы окружающих иногда становятся лишь источником новой боли. Но в случае с Паулисоном об этом можно не беспокоиться: он предлагает читателям Евангелие, показывает им твердое библейское основание. Он вкладывает в наши дрожащие руки компас Божьего Слова и указывает истинный ориентир: Самого Христа».

ГЛОРИЯ ФЕРМЕН,
соиздатель *«Word-Filled Women's Ministry»*;
автор книги «The Pastor's Wife»

«Эта книга, *"Милость Божья в ваших страданиях"*, проникнутая библейским духом, утешает и придает силы; она как чаша холодной воды для тех, кто оказался в пустыне страданий. Обращаясь к читателю и как собрат по несчастью, и как мудрый советчик, Паулисон ненавязчиво помогает нам увидеть посреди наших невзгод благость и милость Божью и ощутить Его утешительную близость. Мы начинаем понимать, что Бог не оставляет нас в испытаниях, а из наших скорбей извлекает чистое золото. Мой экземпляр этой книги испещрен пометками, и я не сомневаюсь, что буду обращаться к ней снова и снова».

ВАНИТА РЕНДАЛЛ РИСНЕР,
автор книги *«The Scars That Have Shaped Me:*
How God Meets Us in Suffering»

«Дэвид Паулисон понимает, что "нередко человек обретает величайшее благо в своей жизни, лишь пройдя через горнило тяжких страданий". Вот почему этот автор способен отлично справиться с проведением семинара на тему "Страдание и милость Божья". А ведь книга *"Милость Божья в ваших страданиях"* и есть не что иное, как семинар, на котором Паулисон обращается к Писанию, к гимну "Стоит основанье, стоит крепче скал" и к опыту, своему и нашему – и все это для того, чтобы мы могли понять благость Божью и искать Его милость в своих страданиях и через них».

ХУАН Р. САНЧЕС-МЛАДШИЙ,
пастор, баптистская церковь «Хай Пойнт», Остин, Техас;
автор книг «*1 Peter for You*» и «*Seven Dangers Facing Your Church*»

«Вот небольшая книга, полная великой библейской мудрости для жизни каждого из нас. Какая радость, что я могу предложить эту книгу тем, кто не в состоянии примирить библейские обещания с мучительными горестями жизни в этом мире!»

НЭНСИ ГАТРИ,
автор книги «*Hearing Jesus Speak into Your Sorrow*»

«Да и аминь! Дэвид Паулисон соединяет две темы: он говорит о страдании и о Всемогущем, Милостивом Боге, Который пребывает с нами в наших скорбях и в Котором они обретают смысл и цель. Вы найдете здесь и обобщающий взгляд на проблему страданий, дающий надежду и ободряющий, и бесценные крупицы мудрости, которые вам, возможно, захочется выписать в свой блокнот, чтобы наслаждаться ими снова и снова. Как всегда, в изложении Дэвида все полезно, все отвечает потребностям каждого и все вполне "обыденно". Если вы живете в этом несовершенном мире, вам необходимо прочесть эту книгу!»

ЭЛИЗАБЕТ В. Д. ГРУВС,
преподаватель Ветхого Завета в Вестминстерской
богословской семинарии; автор книг «*Grief Undone*»
и «*Becoming a Widow*»

Другие книги
Дэвида Паулисона,
вышедшие на русском языке:

«Говорить истину с любовью:
душепопечение в сообществе»

«Видеть новыми глазами»

Милость Божья

в ваших страданиях

Дэвид Паулисон

издательство
«ТЮЛЬПАН»
ОДЕССА 2018

© 2018 by David Powlison

Published by Crossway
1300 Crescent Street
Wheaton, Illinois 60187

This edition published by arrangement Crossway, 1300 Crescent Street Wheaton, Illinois 60187. All rights reserved.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы, то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя: ЕРПЦО, «Тюльпан», ул. Пастера, 62, г. Одесса, 65023, Украина.

Дэвид Паулисон

Дэвид Паулисон: Милость Божия в ваших страданиях.
Пер. с англ. – Одесса: Издательство «Тюльпан» ТМ, ЕРПЦО

ISBN: 978-1-4335-5618-0

ISBN: 978-966-2110-31-9

© 2018 by David Powlison
© 2018 «Тюльпан» ТМ, ЕРПЦО

Всем, с кем мне
выпала честь работать в Фонде
христианской психологической
помощи и образования.
Ваша вера, любовь, мудрость
и дарованиямного значат для меня.
Вы обогащаете Тело Христово.
Вы отдаете себя Церкви.
Благодарю вас.

Смиренно молим Тебя,
Господи, по великой благости Твоей
утешь и поддержи всех бедствующих, скорбящих,
нуждающихся, больных и пребывающих
в прочих злополучных обстоятельствах.

Книга общих молитв

Благословен Бог и Отец
Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия
и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой
скорби нашей, чтобы и мы могли утешать
находящихся во всякой скорби тем
утешением, которым Бог
утешает нас самих!

2 Послание к коринфянам 1:3, 4

Содержание

Предисловие.....13

1. Важнейшие из несчастий, пережитых вами.....20

2. Стоит основанье, стоит крепче скал.....25

3. Слушайте внимательно.....34

4. Не бойся, Я – Бог твой, смущенье забудь.....49

5. Я буду с тобой, чтобы... 62

6. Замысел Моей любви – ваше преображение.....77

7. Свою любовь Я буду доказывать вам до конца ваших дней.....95

8. Я никогда не покину вас.....106

Заключение.....114

Примечания.....117

Предисловие

Две мысли не вызывали возражений ни у Иова, ни у его жены, ни у троих его друзей: о том, что «человек ... краткодневен и пресыщен печалями» (Иов 14:1; здесь и далее библейские цитаты приводятся, если не указано иначе, по Синодальному переводу. – *Прим. перев.*) и что ко всем нашим бедам причастна рука Божья. В этом Иов, его жена и друзья были согласны. Разногласия и недоумения между ними возникали тогда, когда они пытались объяснить, как именно беды связаны с Богом.

Они спорили о причине несчастий, постигших Иова, и никто из них не понимал, что у этих событий есть предыстория – вселенская драма. Они спорили о том, зачем Бог так поступает с Иовом, и никто из них не понимал, что у Бога есть благие замыслы, недоступные человеческому разумению, и что Он не наказывает Иова. Они спорили о том, насколько искренна вера, исповедуемая Иовом, и насколько крепка его верность, и никто из них не понимал, что Иов – настоящее, но еще не законченное произведение Божье. Спорили они и о том, *кто* и *что* должен делать, когда приходят скорби, и никто не понимал, что Господь явит Себя и – чтобы осуществился Его замысел – станет задавать вопросы. Сам Господь сказал, что Иов – человек «непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов 1:8). Но кто мог предсказать, что это будет доказано такими тяжкими потрясениями?

Прошли тысячелетия, а мы, люди, все те же – все так же кратки наши дни и так же многочисленны наши печали. И все так же мы недоумеваем, когда нас постигают несчастья. За что это мне? Где же Бог? Что Он делает со мной? Что же такое вера? Как Господь являет Себя? Почему столько потрясений на моем пути?

И что изменилось оттого, что за время, отделяющее бедствия Иова от ваших нынешних бедствий, Слово стало плотию и обитало с нами? Иов говорил:

> Я знаю, Искупитель мой жив,
> и Он в последний день восставит из праха
> распадающуюся кожу мою сию,
> и я во плоти моей узрю Бога.
>
> Я узрю Его сам;
> мои глаза, не глаза другого, увидят Его.
> Истаевает сердце мое в груди моей! (Иов 19:25–27)

Искупитель Иова в конце концов пришел к нему. Господь отвечал ему из бури, и Иов сказал: «теперь ... мои глаза видят Тебя» (Иов 42:5). Но мы видим лучше. Оттуда, где мы стоим, нам видно Иисуса Христа. Мы видим яснее, Кто наш Искупитель. Мы видим яснее, как Он искупил нас. И сказать мы можем больше, чем Иов: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить *нас* познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). И все же мы по-прежнему «краткодневны и пресыщены печалями».

Об этом и пойдет речь в данной книге. Когда постигают несчастья, утраты, болезни и страдания, *как* Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа являет Себя вам? Как утешает вас? Как благость и милость находят вас, касаются вашего сердца, преображают вас и проводят через глубокие воды? Вы, должно быть, в какой-то мере уже знаете «правильный ответ». Есть три глубокие истины, о которых стоит подумать.

Во-первых, и Писание, и опыт со всей очевидностью говорят о том, что Бог *никогда* не устраняет с нашего пути все трудности. Он никогда не обещает, что жизнь ваша будет безопасной, легкой, мирной, свободной от болезней и успешной. Напротив, и вам, и мне, вне всякого сомнения, предстоит испытать опасности, трудности, потрясения, болезни и утраты. А некоторых возлюбленных детей Божьих просто преследуют нищета, боль, одиночество, предательства и потери. И всем нам доведется испытать последнюю, неизбежную скорбь – смерть. Мы, люди, как лилии после дождя в долине смертной тени. Мы расцветаем на миг, а потом налетает ветер, и вот нас уже нет, не остается ни следа. Так говорится о благословенных и возлюбленных детях Божьих в псалме 102:15, 16. Конечно, недолог век и у тех, кто далек от Бога, и жизнь их так же полна невзгод. Нельзя судить о расположении или нерасположении Божьем к человеку по тому, насколько тяжела его жизнь.

Во-вторых, и Писание, и опыт со всей очевидностью говорят, что мы получаем из руки Божьей и радости, и благие дары. Цветущая лилия прекрасна. Большинству людей знакомы хоть какие-то радости в жизни – забота близких, насущный хлеб и праздничные трапезы (пусть и нечастые), доброе здоровье (пусть и до поры), друзья и товарищи, мгновения красоты, возможность преуспеть в каком-то занятии, искренняя любовь, детский смех, хорошо сделанная работа, невинное удовольствие, какое приносит отдых после трудов, может быть, просто мирный сон. Нет никакой уверенности в том, что непременно получишь то или иное из земных благ, но всеми прекрасными дарами можно наслаждаться и благодарить за них Бога.

Есть люди, которым дается больше временных радостей, чем всем остальным. Иов был щедро наделен благими дарами в начале и в конце своей жизни, потому-то сатана и говорит, что вера Иова небескорыстна и что Господь,

даровав Иову беззаботную жизнь, подкупил его. Люди высокомерные, не принимающие Бога и полагающиеся лишь на себя, могут наслаждаться безбедной жизнью – они здоровы, их богатство умножается, окружающие восхищаются ими. Именно так говорится в псалме 72:3–12 о людях, которые преуспевают, хотя и отвергают Господа. Нельзя судить о расположении или нерасположении Божьем к человеку по тому, насколько легка и беспечальна его жизнь.

В-третьих, Писание со всей очевидностью свидетельствует – и то же убедительно подтверждается опытом, – что через скорби говорит и действует Бог. По выражению К. С. Льюиса, «Господь говорит с нами тихо, доставляя нам радость, беседует с нами голосом совести и кричит, попуская страдания. Страдания – мегафон Божий»[1]. Эта книга написана именно для того, чтобы вы научились увязывать свой горький опыт с благостью Божьей. В страданиях становится ясно, насколько искренна ваша вера во Христа. Мало того, страдание порождает искреннюю веру. Например, подлинный смысл псалмов раскрывается именно тогда, когда вас одолевают беды. Истинная вера становится глубже, живее и мудрее. Вы возрастаете в познании Бога. Вы – настоящее произведение Божье, но при этом всегда незаконченное.

Страдание – и лакмусовая бумага, и катализатор. Оно и выявляет, и формирует веру. Вместе с тем, оно и выявляет, и уничтожает показную, неискреннюю веру. В страданиях и невзгодах раскрываются призрачные надежды, которые возлагались на воображаемых богов. Такое разочарование – благо, суровая милость Божья. Разрушение того, что было ненастоящим, влечет за собой покаяние и веру в истинного Бога. Страдание становится предвкушением утраты всех и всяческих благ для тех, кто не верует в единственного Спасителя мира, Который есть неизреченный дар Божий, Податель жизни. Скорби не позволяют неверию оставаться неверием. Они подталкивают неверие

к озлоблению, или отчаянию, или пагубным привычкам, или к новым, еще более безрассудным иллюзиям, или к еще более губительному самодовольству – либо к пересмотру представлений о вечном. Утрата того, ради чего вы живете – если то, чем вы дорожите, суетно, – побуждает к глубокому покаянию. И вот по тому, как человек откликается на страдания, можно судить о Божьем расположении или нерасположении к нему.

Ко всем нашим бедам причастна рука Божья. Каждый день будет приносить вам «свои заботы» (см. Мф. 6:34). Одни трудности невелики и быстро проходят – сегодня они заботят вас, а завтра вы о них и не вспомните. Другие тяготы более продолжительны. Одни тревоги то нарастают, то слабеют. Другие неприятности превращаются в хронические. Одни горести становятся все более тяжкими, приносят вам все больше страданий и отнимают все больше сил. Другие беды неотвратимы и непоправимы – гибель надежд, смерть любимых, ваша собственная смертельная болезнь и смерть. Но что бы вам ни предстояло пережить, все изменяется в свете воскресения Иисуса Христа и обещания, что и вы будете жить. Вера способна возрастать. Вы можете научиться от всего сердца, вместе с бесчисленным облаком свидетелей, повторять: «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4:14–16). Мы можем научиться говорить так и не сомневаться, потому что это правда.

Если псалмы – не пустой звук для вас, если вы всерьез размышляли над второй частью главы 8 Послания к римлянам, если вы снова и снова перечитываете книгу Иова, если Первое послание Петра нашло отклик в вашей душе, то вы уже много знаете о том, как милость Божья проявляется в страданиях. Но никогда не следует думать, что ничего нового вы для себя не откроете. Мудрость,

позволяющая благодушно переносить страдания, как манна – ею нужно питаться каждый день. Запасти ее «на потом» невозможно, хотя можно научиться находить то, что нужно вам на сегодняшний день.

Как именно проявит Бог Свою милость к *вам*, когда для вас настанет время страданий? Возможно, в теории вам известен правильный ответ. А может, вы по собственному опыту знаете, как это бывает. И все же, когда на вашем пути возникнут очередные трудности, вы поймете, что слишком мало знаете Бога или не знаете о Нем то, что нужно в этих новых обстоятельствах.

Бог отвечает нам сурово, а мы делаем вид, что Он ласково похлопал нас по плечу. Он намерен отвечать нам *долго*, без спешки, а мы хотим, чтобы Он тут же избавил нас от всех неприятностей. Он настаивает на том, чтобы мы своей жизнью, до мельчайших подробностей, воплощали то, что слышим от Него. А мы поступаем так, будто достаточно произносить правильные слова. Божий ответ подразумевает полное преображение человека, его превращение в новую личность. А мы ведем себя так, будто можно остаться прежними, просто усвоить некие истины, принципы или стратегии. Бог проявляет поразительную гибкость, сообразуя Свой ответ с каждым человеческим сердцем. А мы стараемся все превратить в некие формулы: «Просто верь в X. Просто делай Y. Просто запомни Z». Но ни одна важная истина не содержит слова «просто».

Кому-то, возможно, покажется, что во всем, что мы скажем, нет ничего нового. В одном я могу вас заверить: Бог не раз удивит вас. Он возведет преграды на вашем пути, и вам будет трудно. Он одернет вас так, что вам будет больно. Он будет действовать не спеша, а вы будете возрастать в вере и любви. Он будет вызывать у вас радостное изумление. Все, что с вами будет происходить, окажется труднее, чем вы могли предположить – но намного лучше. Благость и милость будут сопровождать вас во все дни

жизни вашей. А в конце долгого пути вы наконец возвратились домой. Неважно, что вы это уже слышали, и не раз; неважно, что вы давно это знаете; неважно, что вы и сами можете прекрасно об этом рассказать. Божий ответ окажется намного лучше – вам и в голову никогда не приходило, насколько лучше.

Его ответ – это Он Сам[2].

1

Важнейшие из несчастий, пережитых вами

Считайте, что эта книга – что-то наподобие семинара. Включитесь в обсуждение, и вы получите от чтения намного больше пользы. Священное Писание – особая книга, оно рассчитано на то, чтобы помочь каждому в любых трудностях, которые выпадают нам на долю. Поэтому примеряйте к себе все, о чем мы будем говорить. Послушайте, что говорит наш Господь – Он предлагает нам, скажем так, переходить на личности.

По сути, Он говорит вот что: «Мир (то есть покой. – *Прим. перев.*) для вас – во Мне. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (см. Ин. 16:33). Жизнь наша состоит из частностей, а не из обобщений. Ваши и только ваши беды и скорби – вот что вам предлагается вынести на свет.

Апостол Иаков говорит, что вам предстоит встретить на своем пути «различные искушения» (Иак. 1:2). *Различные.* Именно в этих искушениях Господь будет учить вас стойкости, а вера ваша будет углубляться. Посреди скорбей мы начинаем понимать, как нам не хватает мудрости – и просим Бога даровать мудрость. И Бог щедро подает нам то, в чем мы нуждаемся.

Апостол Петр говорит, что нам «приходится страдать в различных испытаниях» (1 Пет. 1:6, *Новый русский пере-*

вод). Но во Христе каждому из нас – и мне, и вам – дано нечто непреходящее. Бог обещает хранить вас Своей силой; вам предстоит пройти через огонь, но Он обещает, что вера ваша будет становиться искренней и крепче.

Апостол Павел говорит, что Отец наш и Господа Иисуса Христа утешает нас «во всякой скорби нашей» (2 Кор. 1:4). Это обещание – прибежище для вас в любых несчастьях. Бог утешит, укрепит вас и даст вам способность помогать ближним в их бедах.

Давид молится о себе:

Призри на меня и помилуй меня,
ибо я одинок и угнетен.
Скорби сердца моего умножились;
выведи меня из бед моих. (Пс. 24:16, 17)

Молится он и о всех детях Божьих:

Избавь, Боже, Израиля
от всех скорбей его. (24:22)

Вам предлагается принести свои нужды, заботы, беды и свое одиночество к Богу – туда, где вас ждет Его милость и избавление.

Эти голоса говорят из глубины скорбей, таких же, как ваши. Скорби эти отличаются частностями, но тяжестью не уступают вашим. Поэтому пусть и ваша история станет частью нашего обсуждения.

Что было самым важным для вас из несчастий, пережитых в прошлом?

С чем вам труднее всего справляться сейчас?

.....

Каких возможных бед вы боитесь в будущем?

.....

Подумайте об этом, вспомните все подробности. Сделайте пометки на полях этой книги. Возвращайтесь мыслями к приведенным вопросам и после того, как закроете книгу. Помолитесь. Обсудите их завтра с лучшим другом и поразмышляйте на прогулке. Данная книга не зря получила именно такое название. Мы не будем рассуждать с вами на общую тему «Бог и страдания». Мы подумаем о том, как милость Божья проявляется именно к *вам*, когда вы страдаете.

Не спешите. Возьмите ручку или карандаш. Не пожалейте пятидесяти минут, хотя, возможно, вам потребуется и больше, чтобы дать по-настоящему честные ответы на эти вопросы.

Какие из несчастий, пережитых вами, вы никак не можете понять?

В чем вам нужна помощь?

.....

В чем вам не хватает мудрости?

.....

В чем вам не хватает мужества?

.....

В чем вам нужна милость Божья?

.....

В чем вам нужна защита?

.....

Для чего вам не хватает сил?

.....

Дары милости Божьей в точности соответствуют вашим потребностям. Так что наполовину эта книга зависит от *вас*! И если вы будете делать все как следует, эта половина будет лучшей.

Давайте я немного подтолкну вас в нужную сторону, чтобы побудить к широкому осмыслению проблемы. Предположим, вам вспомнили какое-то страшное событие. Вы начинаете над ним размышлять, и тут вас начинают преследовать мысли о чем-то еще. Возможно, то тяжкое потрясение, которое вспомнилось первым, было не так важно для вас, как нечто-то другое. Например, мучительные отношения с кем-то, которые длились много лет и приносили одни разочарования. Пережитые несчастья, которые важны для вас, могут быть самыми разными. Иногда что-то на первый взгляд незначительное наилучшим образом содействует возрастанию в благодати. Искупитель предлагает вам обдумать все пережитые беды, большие и маленькие, и понять, какие из них всего важнее для вас. Ни у кого из нас не бывает страданий «вообще». У каждого свои беды и трудности. Вот об этих-то частностях вам и нужно задуматься.

Давайте посмотрим на это с другой стороны. Что было определяющим для вашей личности? Точнее, что было определяющим для благих дел и изменений? Нередко человек обретает величайшее благо в своей жизни, лишь пройдя через горнило тяжких страданий. Сам Иисус «через Свои страдания научился послушанию» (Евр. 5:8, *Новый русский перевод*). Вера и любовь особенно ярко, бесхитростно и отважно сияют там, где темно.

А что было определяющим для ваших дурных дел? Нередко наши грехи проявляются в ответ на предательство, утрату или боль. Под ударами зла мы обнаруживаем зло, живущее в собственном сердце. Мы чувствуем обиду, тревогу, отчаянье, теряемся, недоумеваем – или все сразу!

Но чаще всего беда исторгает из нашего сердца и зло, и добро. Искушение обнажает самое дурное, что есть в нас, а Бог, касаясь человеческого сердца и воздействуя на него, вызывает из сердечных глубин самое лучшее. Поэтому псалмопевец и говорит:

> Прежде страдания моего я заблуждался;
> а ныне слово Твое храню. (Пс. 118:67)

Страдание само по себе – не благо, но Бог производит из него наивысшее благо, возвращая домой невежественных и непокорных. Вера терпеливо и с готовностью полагается на Господа, и это один из прекраснейших плодов Духа. А принести этот плод может лишь тот, кто прошел через беды и страдания.

2

Стоит основанье, стоит крепче скал

С вами случались, случаются и будут случаться несчастья. Я уже попросил вас обратиться к своему опыту, а чуть позже расскажу кое-что из своего.

У нас есть прекрасные образцы для искренних рассказов о пережитом! Мы видим скорби, постигшие Авраама, Иакова и Иосифа. Мы видим сынов Израиля сначала в рабстве, а потом в скитаниях. Мы видим Ноеминь и Анну. Мы видим Давида, а потом Иеремию. Мы видим Иисуса, а потом Павла. Все они откровенно говорили о своих страданиях, и что бы они ни делали – скорбели, молились, обращались к людям, учили, славили Бога – они делали это, опираясь на свои переживания, и тем самым открывали пути Божьи.

В последующих главах мы сплетем воедино четыре разные нити – свидетельство Писания и ваши, а затем и мои рассказы о пережитом. А четвертой нитью станет один мудрый гимн – «Стоит основанье, стоит крепче скал». В нем неведомый брат (или сестра) прекрасно выразил (или выразила) восприятие Божьей милости, являемой посреди страданий. Именно поэтому я выбрал этот гимн. Прочтите его внимательно. Если пожелаете, можете его пропеть, а потом снова прочитать. Если вам захочется

подчеркнуть то, что вас особенно поразит или что-то отметить для себя, сделайте это.

Стоит основанье, стоит крепче скал –
Писанье Всевышний святым Своим дал.
Чего еще надо вам, дети земли?
Прибежище все вы в Иисусе нашли.

«Не бойся, Я – Бог твой, смущенье забудь.
Тебе помогу Я, исправлю твой путь,
Я дам тебе силы, Я рядом с тобой,
Тебя поддержу всемогущей рукой.

Тебя не потопят потоки скорбей,
Когда ты войдешь в них по воле Моей,
Я буду с тобой, чтобы благословить
И беды твои для тебя освятить.

Когда через пламя придется идти,
Моей благодатью держись на пути.
Не бойся огня: только шлак в нем сгорит,
А золото ярче огня заблестит.

И в старости видит Мой верный народ:
Любовь Моя с теми, кто верой живет.
Седеют, ветшают, теряют красу –
Я их, как ягнят, на руках понесу.

Души, что в смиренье к Иисусу пришла,
Не дам на попранье служителям зла.
Пусть мир негодует, пусть ад восстает,
Нигде, никому Я не выдам ее»[1]

(Приведенный текст гимна представляет собой компиляцию двух вариантов перевода, доступных по следующим адресам: http://library.timelesstruths.org/music/How_Firm_a_Foundation@ru.pdf и https://dokumen.tips/documents/1how-firm-a-foundation-ye-saints-of-the-lord-is-laid-for-your-faith-in-his.html, ссылки доступны по состоянию на июль 2018 года. В оригинальный текст обоих ва-

риантов внесены изменения с учетом деталей, опущенных при переводе. – *Прим. перев.*).

В этой главе я для начала приведу несколько вступительных замечаний об данном гимне и постараюсь убедить вас изучать другие гимны, которые могут тоже оказаться созвучны вашему горькому опыту. А в следующих главах мы поговорим о том, что значит и какой смысл имеет для нас каждый куплет.

АВТОР И ГОЛОС

1. *Чей это гимн?* Прелесть гимна «Стоит основанье, стоит крепче скал» отчасти в том и заключается, что автор его неизвестен. О том, кто написал его, знают только Бог и сам автор. В нашем мире, где все одержимы желанием получить за свои достижения похвалу и плату, этот гимн – просто жертва неизвестного человека Богу, принесенная от чистого сердца. Какие тяжкие страдания испытал этот человек? Мы не знаем. Но каждый куплет проникнут уверенностью, что в любых жизненных трудностях видна рука Божья – автор знает об этом по собственному опыту, не понаслышке. Кто был автором – мужчина или женщина? Был он молодым или старым, семейным или одиноким? Черным или белым? Богатым, бедным или среднего достатка? Баптистом, пресвитерианином или англиканином? Мы не знаем. Но кем бы ни был он, какие бы потрясения ни омрачали его жизнь, мы слышим произнесенные в нужный час слова Господа, Который Сам приходит на помощь. Слова этого гимна, написанные неведомым братом или сестрой, непременно будут созвучны и вашему собственному опыту страданий. Я предлагаю вам сделать данный гимн песнью вашей собственной души, тем более что истинный автор так и остался для нас неизвестным.

2. *Чей голос звучит в данном гимне?* Мы не всегда обращаем на это внимание, но каждый гимн написан

с определенной точки зрения, в каждом слышен голос, по которому можно судить, кто в этом тексте говорит, а кто слушает. Например, многие гимны, как и многие псалмы, обращены непосредственно к Богу. Когда вы поете «Жизнь моя сокрыта в Тебе, Бог Святой!»[2], в вас говорит тоска по Богу и любовь к Нему, и вы обращаете эти слова к Господу. (Русский текст гимна см. по адресу http://www.1mus.ru/tekst_pesni/S/Selah/Be_Thou_My_Vision.html, автор перевода не указан, ссылка доступна по состоянию на июль 2018 года. – *Прим. перев*).

В других гимнах, как и в других псалмах, верующие поют *о Боге, обращаясь друг к другу.* Словами «О благодать, спасен тобой я из пучины бед»[3] (Русский текст гимна см. по адресу http://www.istina.info/article.php?i=121&a=892, перевод А. Васильева, ссылка доступна по состоянию на июль 2018 года. – *Прим. перев.*) вы провозглашаете, то сделал для вас наш Господь. Когда вы поете гимн «Придите к младенцу»[4] (Русский текст гимна см. по адресу https://www.mtsmonline.ru/tovar/shop_product/34367, перевод Д. А. Ясько, ссылка доступна по состоянию на июль 2018 года. – *Прим. перев.*), вы призываете братьев и сестер очнуться от сна и поклониться нашему Господу.

Иногда, как в псалме 102, слова гимна подразумевают, что вы обращаетесь *к себе.* Когда вы поете «Не унывай, Господь всегда с тобой»[5], вы напоминаете себе, что среди тревоги и смятения есть надежда. А гимном «Восстань, душа моя, проклятья не страшись»[6], вы напоминаете себе, что надежда есть, когда грехи приводят вас в отчаяние.

К кому бы мы ни обращались, к Богу, друг к другу или к себе самим, в этих гимнах звучит наш голос: в них говорит наша вера, тоска или радость. Но гимн «Стоит основанье, стоит крепче скал» не похож на все прочие, в нем звучит необычный голос. Только в первом куплете вы говорите о Боге и призываете друг друга слушать

то, что Он сказал. В остальных куплетах *говорит Бог, обращаясь к вам.* Обратите внимание, что все куплеты, начиная со второго, взяты в кавычки. Это – слова Господа. И хотя мы поем эти слова, мы здесь в роли слушателей, так же как в Пс. 49:5–23.

Бог говорит, обращаясь к вам. Подумайте, что это значит. Вы поете этот гимн, а по сути внимательно слушаете. О чем говорит Господь? Он говорит о том, что непосредственно связано с вашими страданиями. Он говорит вам, Кто Он, каков Он и что делает – делает не вообще, а по отношению к вашим нынешним переживаниям. Он показывает вам, что боль вашего сердца не напрасна. Он обещает то, что вам нужно больше всего. Большинство гимнов выражают нашу веру – веру в Бога, веру друг другу или самим себе. А этот гимн о том, с чего все начинается. Голос Божий предлагает вам поверить Ему. Он взывает к вам.

Если речь идет о страданиях, это уместно, как никогда. Автор гимна глубоко сочувствует тяготам и бедам страдающих людей. Главное, что нужно страдальцу – услышать обращенные к нему Божьи слова и прочувствовать, что Бог делает все согласно Своему замыслу. Когда вы слышите, сознаете всем сердцем, понимаете, что Бог с вами, все изменяется – даже если ничего не меняется в вашем положении. Предоставленный сам себе, человек просто неосознанно реагирует на происходящее. Беды одолевают его, сбивают с толку, приводят в уныние. Он готов хвататься за любую соломинку. Кажется, что Бог далек, Его не видно и не слышно. Опасность, боль, утрата кричат о себе – громко, непрерывно, а вера как будто лишается слов. Печаль и смятение – во всем, что видит и слышит страдающий человек. Он ни о чем другом не помнит, не может облечь в слова то, что с ним происходит, не сознает, Кто такой Иисус Христос и какая это великая сила.

Вы можете говорить самим себе правильные слова, но это все равно что читать вслух телефонный справочник.

Можете молиться, но слова молитв произносятся механически, они кажутся чем-то оторванным от жизни и туманным, какими-то благочестивыми банальностями. Вы никогда не говорили бы так с живым человеком. А ведь буря, которая бушует в вашей душе, сильна и вполне реальна. Боль и тяжесть становятся невыносимыми. Вас переполняют тревоги, страх, горькие сожаления, недоумения, озлобление, неуверенность и опустошенность.

В этой душевной борьбе нет ничего удивительного. Например, в Исх. 6:9 повествуется, как «по малодушию и тяжести работ» сыны Израиля словно лишились слуха. Они были настолько подавлены, что слова Моисея не доходили до них. Мне кажется, это чувство знакомо нам. Слова, в которые кто-то вкладывает смысл, слова, призванные нам помочь, остаются для нас пустым звуком.

Но Бог не позволяет нам окончательно оглохнуть и отчаяться. На протяжении всей истории исхода Господь продолжает говорить, что делает, и делать то, что говорит. Страдания израильтян, их глухота и ослепление не проходят в мгновение ока. Но уже к главе 15 книги Исход к народу возвращается способность и видеть, и слышать, и люди от всего сердца воспевают радостные песни.

Насколько же в наше время слышнее для нас голос Божий, насколько ощутимее касание Его руки! В этом веке нового творения Дух Святой – всепроникающий, не знающий преград – доносит до наших сердец Божьи слова, Божью любовь и ощущение Его близости. И посреди тяжких страданий люди пробуждаются, услышав голос Отца и ощутив руку своего Спасителя.

Нужно услышать, что говорит Бог, и понять на собственном опыте, что Он делает то, что говорит. Нужно ощутить, как серьезны и полны смысла Его намерения. Он никогда не лжет. Он никогда никого не разочаровывает (хотя по мудрости Своей всегда разочаровывает наши ложные надежды, чтобы освободить нас от иллюзий).

Даже когда вы идете долиной смертной тени, не нужно бояться зла. Бог с вами. Благость и милость будут сопровождать вас. Вот что Он делает для нас. Его слова глубже любой боли, долговечнее любой утраты, истиннее любых событий; они способны осветить любую тьму.

И тогда вы пробуждаетесь от забытья. Божьи слова проникают вам в сердце и возвращают присутствие духа. Вы ощущаете, что все правда. Мир меняется. Вы меняетесь. Божий голос придает иной смысл любым невзгодам. То, что делает Бог – то, что Он уже сделал, и делает сейчас, и будет делать – изменяет и восприятие, и последствия происходящего с вами. Ваша вера, некогда смутная и неопределенная, возрастает и превращается в искреннюю и осознанную любовь к людям. Вы уподобляетесь Иисусу – мужу скорбей, знавшему горе, мужу по сердцу Божьему, Который, возлюбив Своих, до конца возлюбил их.

ОБРАТИТЕСЬ К СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ

Мы будем разбираться, каким образом гимн «Стоит основанье, стоит крепче скал» может послужить для нас проводником милости Божьей в трудные времена, и было бы неплохо, чтобы вы при этом обращались и к другим источникам благодати, чтобы обрести силы и надежду.

Вспомните, например, какие еще гимны и песни бывали созвучны вашим чувствам и помогали вашему сердцу выйти из тьмы ко Христу. Вот два классических гимна, которые нередко ободряют меня, когда мне тяжело.

1. Гимн, который поется о Господе и который можно петь Господу. Его название – «О Иисус, Ты мой Спаситель» – созвучно настроению и кающегося грешника, и страдающего человека. Иисус – Спаситель и истинный Друг и для грешников, и для страдальцев. Автор этого гимна, Уилбур Чэпмен, честно говорит о трудностях жизни. Он говорит о друзьях, которые нас бросают. Он говорит

о недругах, которые стремятся причинить нам боль. Он знает, как чувствует себя тот, чье сердце разбито, тот, кто скорбит и теряет силы. Ему довелось пережить и бури, и мрак ночи. Используя такие образы, Чэпмен предлагает вам принять слова этого гимна как выражение вашего собственного опыта. И, что самое главное, он постоянно напоминает, что в трудные времена Иисус всегда рядом. Господь слышит ваш крик о помощи.

Этот гимн многое говорит *о Господе*, как Он близок к нам в страданиях. Но в то же время мы взываем *к Господу*, Спасителю нашему:

Пусть друзья меня бросают,
Враг пускай меня теснит,
Мой Господь меня, я знаю,
Защитит и исцелит.

О Иисус, Ты мой Спаситель,
Ты любовь души моей,
Друг, Наставник и Хранитель,
Верный до скончанья дней.

В слабости не унываю,
Силу черпаю в Тебе.
Падаю, но побеждаю
Силой Господа с Небес.

Пусть бушуют ураганы,
Пусть силен и страшен враг,
Пусть печали сердце ранят –
Ты прогонишь боль и страх.

Господи, к Тебе взываю –
Укажи мне путь сквозь тьму.
Мрак и буря отступают
Прочь по слову Твоему.

О Иисус, Ты мой Спаситель,
Ты любовь души моей,

Друг, Наставник и Хранитель,
Верный до скончанья дней.

(Перевод мой. – *Прим. перев.*)

Для меня очень важно это обращение к Господу. Как правило, в гимнах, как мы уже говорили, звучат либо слова о Нем, обращенные к другим людям или к себе, либо обращение к Нему. Но Писание обходится со словами более гибко. Нередко оно обращается то к одному лицу (лицам), то к другому. Например, псалом 22 начинается и заканчивается повествованием о том, Кто есть Господь и что Он делает. Но там, где говорится о долине смертной тени, я говорю прямо: «Ты со мной».

2. *Гимн, обращенный к себе.* Катарине фон Шлегель довелось пережить смерть любимых друзей. Она горевала, плакала, тосковала, мучилась страхом и разочарованием. Гимн «Не унывай! Господь всегда с тобой» – это ее борьба с собой, попытка обрести покой среди скорбей и тревог. Она напоминает себе, что лучший Друг не покинул ее. В тот день, когда Он восстановит чистые радости любви, Он отрет всякую слезу с ее очей. Отрет Он и ваши слезы.

О страдании написаны не только гимны, но и множество прекрасных книг. Вы не ошибетесь, если выберете книги Нэнси Гатри и Джони Эриксон Тада. Менее известна очень глубокая книга Дэна Маккартни «Почему же так больно?»

Любая обширная и важная тема – Благая весть Иисуса Христа, борьба с грехом, любовь – допускает разные трактовки, и на любую такую тему всегда можно взглянуть под новым углом зрения. Все мудрые и полезные книги черпают из одного и того же животворного источника, а потому дополняют друг друга. Ни одна из них не повторяет другие и не трактует тему точно так же. Я не пытался в этой книге сказать все, но, надеюсь, кое-что полезное вы в ней найдете.

3

Слушайте внимательно

Апостол Павел писал: «Твердое основание Божье стоит, имея печать сию: "познал Господь Своих"» (2 Тим. 2:19). Совершенное Слово Божье неизменно. Бог знает вас. Это главное, что можно сказать о вас. Вы принадлежите Ему. И когда приходится идти тернистыми путями, эта истина меняет все. Наш гимн начинается с того, что предлагает нам строить свою жизнь, опираясь на эту истину.

Стоит основанье, стоит крепче скал –
Писанье Всевышний святым Своим дал.
Чего еще надо вам, дети земли?
Прибежище все вы в Иисусе нашли.

Давайте подумаем над тем, что утверждается в этом куплете и в чем суть риторического вопроса в последних двух строках.

Чего еще надо вам?

Начнем с вопроса: чего еще надо вам, дети земли? Вот совершенное Слово Божье. Что еще может сказать вам Господь? Остановимся ненадолго и поразмыслим. Не знаю, как вы читаете Писание. Но иногда читающие Библию сожалеют, что Бог не сказал гораздо больше. Как получилось, что сатана стал злым? Почему во Второй книге Царств говорится, что Давид уничтожил семьсот сирий-

ских колесниц (2 Цар. 10:18), а в параллельном повествовании Первой книги Паралипоменон речь идет о семи тысячах колесниц (1 Пар. 19:18)? Почему Иона не задохнулся во чреве кита? Кто автор Послания к евреям? И это даже не те вопросы, которые нередко приводят к недоумениям и разногласиям в церкви. Разве не прекрасно было бы, если бы Господь допустил в Библии хотя бы один стих, указывающий точные сроки возвращения Христа? Или хотя бы один стих, разрешающий все сомнения относительно смысла и способа совершения Крещения и Вечери Господней? Или хотя бы один стих, прямо указывающий, как организовать церковное руководство и управление? Или хоть один стих о том, какую музыку использовать на богослужении? Или хоть какие-то указания на то, как Божьи суверенные замыслы соотносятся с ответственностью человека? Или хоть какое-то описание угодных и неугодных Духу Святому проявлений Его животворящей силы?

Если бы у нас было хотя бы еще по одному стиху, чтобы прояснить важнейшие вопросы, по которым мы ломаем копья! А сколько Он мог бы нам сказать, если бы важнейшим темам было посвящено по дополнительному абзацу или дополнительной главе! Вот если бы Господь немного подсократил родословия, опустил несколько деревень при описании распределения земель и дал более сжатые описания размеров Храма, его украшений, утвари и очередности служения священников! Наша Библия была бы тогда такой же длины или даже короче, зато можно было бы дать решительный ответ на вопросы, вызывающие недоумения, и предотвратить разногласия в церкви. Но почему-то Бог в Своем предведении не сделал этого.

Поэтому все сводится к тому, чего вы ищете, когда читаете и слушаете. Если вас занимает то, что важнее всего, вопросы жизни и смерти, то *чего еще надо вам, дети земли?* Кому вы доверяете свою жизнь? Что вас ждет? Может быть, вам грозит предательство того, кому вы доверились?

Или тяжелая, неизлечимая форма рака? Или недуг, отнимающий зрение, слух, способность двигаться? Может, вы понимаете, что не можете справиться со своими грехами? Вот о чем идет речь в Писании. Слово Божье касается всех важнейших вопросов, определяющих человеческое бытие. Это вопросы, есть ли смысл в смерти или перед ее лицом возможно только отчаяние; есть ли цель существования человека или оно бесцельно; что выбрать – добро или зло, любовь или ненависть, доверие или страх, правду или ложь? Способна ли милость Божья развязать узел греха? Может ли справедливость избавить от угнетения? Каков Бог? Способно ли изменяться человеческое сердце? В чем смысл страданий? Что может Господь добавить к тому, что уже сказано? Чего еще надо вам? Только слушайте внимательно. Ему уже ничего больше не надо говорить.

ПИСАНЬЕ ВСЕВЫШНИЙ СВЯТЫМ СВОИМ ДАЛ

Теперь давайте задумаемся над тем, что говорится о вас в первом куплете гимна. Вы принадлежите к числу Божьих *святых.* По сути, это означает, что Бог называет вас Своими, Он говорит: «Вы Мои. Вы принадлежите Мне». И Он знает Своих. В обычном употреблении слово «святой» приобрело несколько размытый смысл: его применяют, чтобы обозначить некие чрезвычайные личные духовные достижения. Но в Библии – где Сам Бог определяет святость – это слово обозначает обычных людей, но для Спасителя и Господа, в высшей степени необычного, эти люди Свои. Все чрезвычайные достижения принадлежат нашему Искупителю. Даже когда мы делаем все, что можем (а мы, как правило, делаем слишком мало или с переменным успехом болтаемся между двумя крайностями!), даже тогда мы можем сказать лишь одно: «сделали, что должны были сделать» (Лк. 17:10). Бог называет вас святым или святой только для

того, чтобы указать, Кому вы принадлежите, а не для того, чтобы воздать вам почести за исполнение чего-то сверхдолжного. Это не медаль за особые заслуги. Это документ, удостоверяющий вашу личность, ваш личный знак. Но если Бог называет вас Своим или Своей, это изменяет самую суть страдания. Боль, утрата, слабость – это не конец света и не крушение всех ваших надежд. Бог называет вас «избранными Своими, святыми и возлюбленными» (см. Кол. 3:12), а значит, вы пребудете в доме Его вовеки. Это позволяет вам иначе распределять силы в своей жизни: стараться стать более похожим на Божье дитя и более полезным для ближних. Ваши надежды сбудутся – но не так, как вы мечтаете, а намного лучше, чем в самых смелых мечтах.

А если вы не принадлежите к числу Его святых, тогда утраты и разочарования – вчерашние, сегодняшние и завтрашние – это лишь предвестники гибели всего, чем вы дорожили, к чему стремились и за что боролись. Когда вы умрете, с вами умрет все, ради чего вы жили (Прит. 10:28). То, чего вы боялись, постигнет вас. И не потому, что где-то в отдаленном будущем предстоит судный день. Просто так подсказывает очевидная логика вашей смерти. Но войдите в жизнь и любовь Христову – и тогда страдания и утраты станут лишь фоном для пробуждения и укрепления истинных надежд. Вам дано наследство нетленное, неувядаемое. Ваши надежды сбудутся. Так подсказывает очевидная логика воскресения и жизни Иисуса. Христианская вера – не безрассудный прыжок во тьму. Это неверие – безрассудный прыжок во тьму. Не веровать – значит биться об заклад, что Иисус не воскресал и не живет сейчас, и поставить при этом на кон свою жизнь. Быть христианином – значит идти по тропе, освещенной светом утренней зари: с каждым часом свет разгорается ярче, пока не настанет ясный день.

ПРИБЕЖИЩЕ

В этом куплете говорится и кое-что очень важное о каждом из вас. Вы все нашли в Господе прибежище. Или, иначе говоря, убежище. Каждый из вас «беженец». Вы бежали, спасая свою жизнь, и нашли в Иисусе помощь и защиту.

В сентябре 2005 года сотни тысяч людей в Луизиане, Миссисипи и Алабаме вынуждены были покинуть свои дома из-за урагана «Катрина». Многие бежали в чем были – они потеряли все, что имели. Они были беззащитны. Им нужна была еда, крыша над головой, медицинская помощь, одежда, деньги, защита полиции. Им нужно было начинать жизнь сначала. И тем не менее, когда один государственный чиновник назвал эвакуированных «беженцами», это вызвало возмущение в обществе. Это слово было воспринято как уничижительное. Оно напоминало о невыносимых условиях в лагерях беженцев, где находили приют люди, спасавшиеся от геноцида в Судане или Боснии.

Но мы – счастливые беженцы. Может быть, для кого-то это слово и связано с недостойными человека условиями, но во Христе оно наполняется новым смыслом и ассоциируется со славой и надеждой. Мы *и есть* беженцы, мигранты, бездомные, вынужденные переселенцы, путешественники, терпящие бедствие, чужаки и скитальцы. Мы ищем свое истинное отечество. Библия переворачивает с ног на голову многие привычные понятия. Слова, которые ассоциируются с бессилием и стыдом – *раб, нищий, распятый, немощный, беженец,* – превращаются в символы радости. У людей, которые спасаются бегством от какого-то бедствия, нет надежного пристанища, они беззащитны и всецело зависимы от чьих-то милостей. Но вы нашли все, в чем нуждаетесь – нет, больше, чем могли вообразить – в Господе, единственном истинном Прибежище.

А ведь это нечто противоположное нашему представлению о беженцах, не так ли? Вы слышите отовсюду: верь

в себя. Будь уверен в себе. Полагайся на себя. Настаивай на своем. Будь независим. Самоутверждайся. Ты имеешь все права, а потому без смущения отстаивай свои мнения и прямо говори все, что думаешь и чувствуешь. Ты свободен в своих поступках и можешь быть таким, каким пожелаешь. Вот мечта нашей культуры. И эта мечта обманчива. Все эти утверждения, одно за другим, складываются в описание человека, которого книга Притчей называет глупцом. Прожить жизнь глупцом – великое несчастье.

А жить как беженец, который ищет убежища, значит просто жить. Жизнь беженца, скитальца часто не по нраву людям. Разве приятно «надеяться на Господа всем сердцем своим, и не полагаться на разум свой» (см. Прит. 3:5)? Разве зависимость может подразумевать безопасность, тепло, защищенность и спокойствие? Иногда может. Где так спокойно и мирно ребенку, как не на руках матери? Когда же дитя отнято от материнской груди, мир и покой, как подмечено в псалме 130, удается обрести только после борьбы с собой. В большинстве псалмов «верить» означает доверяться кому-то, когда тебе тяжело или грозит опасность.

Не очень-то приятно *нуждаться* в помощи. Даже если, в конце концов, обретаешь радость и мир, необходимость полагаться на кого-то вызывает далеко не радужные чувства. Нужно возложить все заботы на Бога, Который заботится о вас, потому что сами вы беспомощны (см. 1 Пет. 5:7). Забот у вас столько, что голова идет кругом. Вы беззащитны и понимаете это. Вы не можете ни изменить, ни исправить обстоятельства, которые вас тревожат и тяготят. Жизнь тяжела. Вы подавлены, измучены заботами и мыслями о грозящих бедах. И вот вы приходите к Богу как беженцы, не хвалясь своими достоинствами или имуществом. Вы приносите к Нему свои заботы. И Отец ваш печется о вас. Он всесилен и благ. Наконец-то можно ни о чем не тревожиться и спокойно отдохнуть!

Этот путь описан всего в нескольких стихах псалма 27. Давид, по сути дела, кричит: «Помоги мне! Если Ты не услышишь меня, я погибну!» Не самое приятное чувство. Он в опасности, он измучен и беззащитен. Он слаб, и ему больше не к кому обратиться за помощью. И Господь слышит его. И теперь в словах псалмопевца звучат радость и благодарность.

> Благословен Господь, ибо Он услышал голос молений моих.
> Господь – крепость моя и щит мой;
> на Него уповало сердце мое, и Он помог мне,
> и возрадовалось сердце мое;
> и я прославлю Его песнью моею. (Пс. 27:6, 7)

Крик отчаяния превращается в крик радости: «О, как Ты благ!» Мольба о помощи превращается в благодарный возглас: «Благодарю Тебя!» Не очень-то приятно *нуждаться* в помощи. Но какая же радость *найти* помощь!

Когда Иисус говорит, что «нищие духом» блаженны (Мф. 5:3), Он переворачивает с ног на голову еще одно уничижительное слово. «Нищий» – слово, вполне применимое к беженцам и к другим людям, которые вынуждены просить о милости. Выражение «нищие духом» означает, что вы сознаете свою крайнюю нищету. Вы сознаете, что погибнете без Божьей помощи. И Бог охотно и щедро подает вам помощь. Вы получаете от Него великое благословение: Он вводит вас в Царство жизни, туда, где вы можете быть рядом с Ним!

Страдание, которое вы не можете преодолеть собственными силами (как не можете собственными силами победить грех), открывает ту дверь, за которой вас ждут великие благословения. Бог не отворачивается от страданий тех, кого постигли несчастья. А потому не бойся, малое стадо: Он дает вам Царство.

В церкви нас почти не учат этому. Мы учимся, как обрести мир. Мы раскрываем свои духовные дарования. Мы постигаем благие доктрины веры. Мы узнаем, как изучать Библию и запоминать тексты из Священного Писания. Это хорошо. Но нас почти не учат осознавать свою нужду в помощи. Гимн «Стоит основанье, стоит крепче скал» говорит именно о такой нашей нужде. Через тяжкие страдания Бог учит нас осознавать, как мы нуждаемся в Нем. А когда мы нуждаемся в Нем, мы Его находим.

ИЗ МОЕГО ОПЫТА

Эта книга – не плод теоретических рассуждений, она продиктована опытом. Здесь и еще в нескольких главах я немного расскажу вам кое-что из того, что довелось пережить мне самому.

Несколько лет назад я отправился из Филадельфии на Средний Запад, чтобы встретиться с двумя группами, которые пытались уладить свои разногласия. Нас было шестеро. Мы сидели за круглым столом и обсуждали, из-за чего же разладились отношения. Наши усилия не остались бесплодными, сторонам удалось договориться. Но весь этот долгий день – а он был заполнен откровенными, плодотворными разговорами – со мной происходило что-то необычное и тревожное. Раз пять, если не больше, я начинал говорить о чем-то и, не договорив до конца, сбивался с мысли. Снова и снова я пытался донести до собеседников какую-то мысль, и всякий раз неудачно. Я не мог вспомнить, что же хотел сказать. Это было очень неприятно.

Домой я прилетел поздно вечером и, лежа в постели, долго думал о том, что со мной произошло. Мне было очень неспокойно. Я преподаю, консультирую, пишу – это моя работа. Можно сказать, что доводить свои мысли до конца – это тоже моя работа! Если я не могу вспомнить,

что хотел сказать, значит, я не в состоянии делать то, чего от меня ожидают. Как спортсмен, который получил травму и понимает, что его карьера закончена, я думал о том, что мне, по-видимому, придется многое менять в жизни. И эта мысль приводила меня в уныние.

В тишине и темноте я стал молиться, открывая Богу свои тревоги. Молитвы мои были просты: «Господи, в Твоем Слове сказано, что Ты – скорый Помощник в бедах. А у меня беда. Помоги!» Я возвращался мыслями к событиям этого дня, и немного утешало, что при этом мне удавалось восстановить в памяти все, что я собирался сказать. Но были два соображения, которые помогли мне гораздо больше.

Во-первых, я вспомнил, чему лет двадцать пять назад учил меня мой пастор. Он не жалел времени для занятий с руководителями малых групп и студентами семинарий в нашей общине. Он старался на живых примерах показать, как опасно считать собственные *дарования* неотъемлемой частью своей личности или питать чрезмерное пристрастие даже к такому занятию, как *пастырское служение*. Он предлагал нам проделать такой мысленный эксперимент: «Представьте, что вы попали в автокатастрофу и получили серьезную травму головы. Вы уже не в состоянии заниматься теми делами, которыми так любите заниматься сейчас. Смогли бы вы довольствоваться работой в кафе – таскать ящики с продуктами, относить на кухню подносы, мыть полы, убирать в туалетах?»

Ответ, которого он ждал от нас, был таким: «Да, я охотно стал бы выполнять такую работу». Конечно, мы горевали бы о том, что с нами случилось, и о том, что мы утратили. Но главное в другом: мы должны уметь довольствоваться любой достойной работой. А уборка ресторана или кафе – вполне достойная работа. Работа обслуживающего персонала – благо для всех: и для посетителей, и для сотрудников, и для хозяев.

Наш пастор хотел, чтобы мы, помимо всего прочего, понимали: наши дарования, по сути, просто даются нам Господом взаймы ради полезной цели. А пастырская работа – это, по сути, тоже работа обслуживающего персонала. Быть пастором значит быть слугой, чьим-то помощником. Это значит выполнять чьи-то поручения. Это значит жизнь свою положить ради того, чтобы чью-то жизнь изменить к лучшему. А недовольство «низким положением» говорит о гордыне. Жаловаться на то, что приходится заниматься «черной работой», значит считать, что такая работа «ниже моего достоинства».

За долгие годы я не раз устраивал себе такую проверку. В ночь после поездки на Средний Запад, когда я лежал без сна в тишине и темноте, это уже не было чисто теоретическим экспериментом. Я несколько раз подряд не смог сделать то, чего требует моя работа. А что если я больше не смогу пользоваться тем даром, который был дан мне на время? Смогу ли я, не кривя душой, довольствоваться своим новым положением?

Во-вторых, я вспомнил главу 12 Второго послания к коринфянам. Этот библейский текст во многом перекликается с мысленным экспериментом нашего пастора. В этой главе апостол Павел рассказывает, как Господь попустил ему телесные страдания, чтобы удержать от гордыни. Он молил Господа избавить его от этого мучения, но Бог ответил: «Достаточно для тебя Моей благодати, ведь сила Моя лучше всего проявляется в слабости» (12:9, *Новый русский перевод*). Основной принцип Евангелия в том и состоит, что Христос являет Свою благодать и силу тем, кто в беде и нужде. Павел это понимал. Он сохранял благодушие посреди лишений и злоключений. Он жил в согласии с основополагающим принципом христианской веры: «когда я слаб, тогда я силен» (12:10, *Новый русский перевод*).

В ту ночь я снова и снова думал об этом. «А правда ли это? Верить ли мне Христу теперь, после такого тяжелого

дня, когда мне грозят такие неприятности?» Я размышлял и молился. И, по милости Божьей, успокоился. Господь говорит: «Достаточно для тебя Моей благодати», и это правда. Мне совсем не нравилось то, что со мной происходило, но дело не в этом, а в том, что я смог сказать: «Ничего страшного. Я живу не ради своих талантов. Даже если я лишусь всех своих способностей – да, это будет нелегко, но ничего страшного».

В сердце моем воцарился мир. Облегченно вздохнув, я начал засыпать, но тут еще одна мысль пришла мне в голову. Теперь, когда я разрешил для себя важнейшие духовные и личностные вопросы, разум обратился к другой стороне дела – что же мне предпринять. И я вспомнил, что несколько дней назад начал принимать новое лекарство для снижения уровня холестерина. О побочных эффектах врач мне ничего не сказал. Но утром, очевидно, нужно позвонить врачу или фармацевту. Всего один маленький шаг: «Завтра позвонить и кое-что выяснить». А ведь трудности, грозившие мне, были огромны: «Возможно, я теряю способность выполнять ту работу, которой посвятил двадцать пять лет, работу, которую люблю, которая дает мне возможность содержать семью». Но, как это обычно бывает, тревоги тревогами, а усталость берет свое. И я уснул.

Утром я оставил сообщение на автоответчике в приемной моего врача, а фармацевт сама ответила на мой звонок. Я рассказал ей, что произошло, а она в ответ спросила: «Я правильно понимаю – вы садитесь в машину, чтобы съездить в магазин в паре километров от дома. Вы отъезжаете на три квартала и совершенно забываете, куда собирались. Вы теряетесь». Я сказал: «Вы очень точно это описали – именно теряюсь, да». И тогда она сказала: «Такое умственное расстройство – известное побочное действие этого препарата. Перестаньте принимать его». Я перестал, и ничего подобного больше не случалось.

Слава Богу! Это был замечательный день. Я благодарен Ему, что в тот раз не утратил умственных способностей и что все удалось исправить. Но еще больше – всей душой – я благодарен за то, что Христос не оставил меня и проявил Свою верность в трудный час. Мысленный эксперимент нашего пастора повторился уже не в теории, а в жизни, и его результат подтвердился на деле. То, что я понял в ту ночь, останется со мной навсегда. Я люблю складывать слова в предложения, которые, надеюсь, будут кому-то полезны. Это служение дорого мне. Но когда-нибудь, несомненно, настанет день, когда я уже не смогу заниматься делом, которое так люблю. И так важно, чтобы способность доводить мысли до конца не была определяющей для моей личности. Я слаб; Христос силен. Я беженец, и я ищу в Нем прибежище. Я – один из тех, кто для Него Свои.

ОБРАТИТЕСЬ К СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ

Вот пять вопросов, ответы на которые помогут вам лучше понять, как Премудрый Бог являет вам Свою милость в трудные времена. Вопросы эти, как правило, взаимосвязаны; при этом для кого-то важнее одни, для кого-то – другие:

1. В чем заключаются трудности, возникшие в вашей жизни?
2. Какие животворящие слова Божьи находят отклик в вашем сердце?
3. Чем помогают вам мудрые друзья?
4. Как, оставаясь честными с собой, преодолеть сомнения и научиться доверять Богу?
5. Что делать дальше?

Вы видите, как действовал Бог в этих составляющих моей истории. А теперь дайте ответы на данные вопросы на каком-то примере из собственной жизни.

1. *В чем заключаются трудности, возникшие в вашей жизни?* Ответить на первый вопрос нетрудно, потому что бед и неприятностей в жизни каждого из нас хоть отбавляй. Какие трудности для вас важнее всего сейчас? Если речь идет о какой-то сложной, многогранной проблеме, может быть, лучше начать с ее небольшого фрагмента. Бог считается с тем, что мы способны продвигаться вперед только шаг за шагом. Никаких прыжков выше головы.

2. *Какие животворящие слова Божьи находят отклик в вашем сердце?* Ответы на второй вопрос могут быть самыми разными. Может быть, вы уже вспомнили какие-то слова о Боге и слова Божьи, которые особенно важны для вас в вашем нынешнем положении? Когда я опасался, что мои умственные способности слабеют, для меня это были слова из 2 Кор. 12, увязывающие Божью силу и мою слабость. Эти слова стали точным выражением того, что я пережил тогда. Какие библейские тексты помогали вам раньше? Или вам нужно узнать что-то новое о том, каков наш Господь? Внимательно прочтите те части Писания, где речь идет о страданиях. В связи с этим чаще всего вспоминают псалмы, книгу Иова, Второе послание к коринфянам, Первое послание Петра. Но в Писании множество других текстов, которые касаются наших бед и скорбей. Может быть, есть какой-то церковный гимн, напоминающий вам, кто вы в очах Божьих? Или псалом, обращенный к Нему с искренней мольбой из глубины страданий? Или вам приходит на память отрывок из проповеди или книги, как Бог являет себя страдающим людям? Или вы вспоминаете обещание будущих благодеяний Божьих?

3. *Чем помогают вам мудрые друзья?* Третий вопрос очень важен, но ответить на него бывает непросто. Все мы нуждаемся в других людях, но нередко забываем об этом и пытаемся справиться с трудностями собственными силами. Кто может разделить с вами вашу беду? Спросите себя:

«Кому я больше всего доверяю? Кто может помочь мне в нынешних трудностях заботливо и деликатно? Кто поможет мне раскрыть душу и сможет выслушать меня? Кто умеет хранить тайны, искренне молится и готов говорить серьезно, благочестиво и мудро? Кого из своих знакомых я могу назвать самым разумным, прямым, смиренным, верующим, опытным и храбрым человеком?» Людей совершенных среди ваших друзей, конечно, нет. Бог посылает нам людей несовершенных, но мудрых, заботливых и достойных доверия – таких, каким (или какой) вы и сами хотели бы быть для других. Кто сможет разделить с вами ваши тяготы, будет молиться о вас Богу и ободрять вас?

Третий вопрос сложен еще и потому, что наши ближние могут быть не слишком умными – а иногда даже очень неумными. Они могут оказаться такими, как советчики Иова, и могут неправильно вас понять. Они могут дать вам плохой совет. Они могут неверно говорить вам о Боге и Его отношении к нашим жизненным трудностям, могут давать вам глупые обещания. Они могут быть бестактными и пытаться вмешиваться в вашу жизнь. Они могут оказаться недостойными доверия и склонными к сплетням. Поэтому нельзя просить о помощи в трудный час кого попало.

В той небольшой истории, которую я рассказал вам, важную роль сыграл мой пастор, хотя он умер за несколько лет до этих событий. Моя жена спала. Но пастор, который когда-то наставлял меня в вере, как будто снова говорил со мной той темной ночью.

4. *Как, оставаясь честными с собой, преодолеть сомнения и научиться доверять Богу?* Четвертый вопрос заставляет задуматься о том, как непросто всем сердцем принять истину. Как трудно сохранить истину в своем сердце – она ведь так легко забывается. Как тяжело искренне искать Бога. Обратиться к Нему – значит отвернуться от привычных и таких естественных грехов. Тревога? Гнев?

Отчаяние? Попытки спрятать голову в песок? Господь милостив. Он «гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6). Не бойтесь сказать Господу правду о своих страданиях, грехах, о том, как вам трудно и как вы жаждете Его милости. Об этом говорится в десятках псалмов. Попросите своего Небесного Отца послать вам Духа Своего Святого. Мудрость, вера, мир, мужество, любовь, терпение, надежда – все это плоды благого воздействия Святого Духа.

Честная борьба с сомнениями – не какие-то магические действия. Дело не в том, чтобы «заявить о победе». И не в том, чтобы найти какую-то «благочестивую» банальность, разом устраняющую все сомнения. И не в том, чтобы всецело отдаться сердечной боли и жалеть себя. Бог влечет нас к Себе. Просите. Ищите. Стучите. Он вас уже нашел, и Он хочет, чтобы вы нашли Его.

5. *Что делать дальше?* Пятый вопрос звучит вполне практично: хорошо, а теперь что? Когда на вас обрушиваются тяжкие беды, дело, конечно, не только в том, что вы призваны делать сейчас. Все намного сложнее. Однако это не значит, что не нужно предпринимать никаких разумных действий. Я ничего не мог поделать с неприятностями, которые случились со мной в тот день, но я мог позвонить по нескольким телефонным номерам. Катарина фон Шлегель не могла вернуть своих любимых умерших друзей, но она смогла излить свои душевные терзания в церковном гимне, который мы поем и сегодня – «Не унывай! Господь всегда с тобой». А что делать вам? Какой шаг может стать пусть небольшим, но важным? Может быть, все просто – помолиться, а потом позвонить другу, или заняться стиркой, или заплатить по счетам, или пойти на работу, или взять отгул и отправиться на прогулку в парк.

4

Не бойся, Я – Бог твой, смущенье забудь

Как мы уже говорили, куплеты со второго по шестой гимна «Стоит основанье, стоит крепче скал» взяты в кавычки (я не буду брать в кавычки отдельные куплеты). Вы читаете и поете эти слова, но при этом *Сам Бог ваш* говорит с вами.

> Не бойся, Я – Бог твой, смущенье забудь.
> Тебе помогу Я, исправлю твой путь,
> Я дам тебе силы, Я рядом с тобой,
> Тебя поддержу всемогущей рукой.

Сначала я остановлюсь подробнее на двух соображениях, а потом объясню, какой из них следует важный вывод.

РЕАКЦИИ ИЗБЕГАНИЯ

Обратите внимание на то, как в этом куплете передается наше восприятие трудностей. Какую реакцию вызывает у вас случившееся несчастье? «Страх» и «смущение» – самые подходящие слова! Если описывать ваше состояние честно, то вы потрясены, ошеломлены, поглощены своим горем, растеряны, расстроены, томитесь от ощущения опасности. В любом случае в вашей душе происходит борьба. Вы пытаетесь что-то преодолеть, с чем-то справиться. Если бы

вы не испытывали напряжения или острой боли от того, что с вами происходит, то были бы каменным изваянием, а не человеком. Носителям образа Божьего не свойственна бесчувственность.

В известной степени страх, смущение, даже смятение – реакции вполне естественные. Повод насторожиться возникает тогда, когда подавленность и тревога становятся безбожными, точнее, лишенными Бога. Искреннее беспокойство, от которого не свободна и вера, незаметно переходит в безбожное уныние. Несчастья прочно обосновываются в вашей жизни и полностью поглощают все мысли, с ними связаны все разговоры, чувства, будущее, сама вера. Они занимают вас бессонными ночами. Если же вам удается уснуть, они просыпаются утром вместе с вами. Опасения превращаются в безумный страх, разочарование – в безнадежность, тревога – в панику, досада – в ярость.

Кроме того, бывают неискренние реакции; все они представляют собой попытку заглушить страх перед жизненными трудностями. Одни люди сознательно закрывают глаза на пугающую реальность, выполняя своего рода умственную гимнастику и стараясь таким образом избежать страдания. Но Писание ни в коем случае не поощряет стоицизм. Другие становятся циничными, черствыми, грубыми, «непробиваемыми» – такие вряд ли станут читать книгу, если на ее обложке есть слово «страдание». Но Писание ни в коем случае не поощряет цинизм. Третьи бегут от жизни: они так боятся боли, что, стремясь защититься, замыкаются в своей раковине (а это само по себе мучительно). Желание избежать боли естественно, но Писание ни в коем случае не поощряет самоизоляцию как образ жизни. Есть и такие, кто ищет убежище от страданий в ложных удовольствиях: развлечениях, еде, напитках или наркотиках. Но Писание ни в

коем случае не поощряет дурные привычки как средство преодоления боли.

Писание признает только один способ: прямо и бесхитростно принимать слабость и боль так, как Иисус и авторы псалмов; во-первых, потому, что этого требует честность, а во-вторых, потому, что только в этом случае мы научимся любить наших страдающих ближних. Быть честным с собой не значит отбрасывать как что-то маловажное страх и смущение, ведь с нами действительно происходит много такого, что страшит и смущает. Жизнь тяжела, в ней немало поводов для беспокойства, поэтому Бог дает веские основания доверяться Ему. Дело не в том, что тревожные события тревожат, а мучительные – мучат нас. Удары не могут не причинять боль. Дело в другом: когда мы с головой уходим в страдания либо упорно стараемся их избежать, мы теряем Бога из виду, Он как бы становится ненужным. Мы еще помним о Нем, но эти смутные мысли кажутся маловажными и далекими в сравнению с теми бедами, которые обступают нас. Бывает и так, что мы выдумываем себе бога, который каким-то магическим образом все уладит – нужно только как-то добиться, чтобы он обратил на нас внимание. Вполне естественно, что страдание вызывает целую лавину чувств – беспокойство, недовольство, беспомощность, – а поскольку сердца наши испорчены, нередко оно вызывает дурные реакции – неверие и создание ложных кумиров. И чтобы этого не случилось, нужно не забывать те обещания, о которых идет речь во втором куплете гимна «Стоит основанье...»

ОБЕЩАНИЯ, КОТОРЫЕ НУЖНО ЗАПОМНИТЬ

Теперь обратите внимание на то, что еще говорит Бог. У нас есть веские причины для беспокойства, однако Бог дает нам еще более веские основания для того, чтобы отвечать Ему самыми благородными чувствами, на которые

способен человек. Достаточно взглянуть на Иисуса перед лицом Его страданий, на то, как Он владел Собой, какими соображениями руководствовался, какие чувства испытывал, что говорил и делал.

Во втором куплете Бог дает несколько обещаний в ответ на наши страхи и смущение. Автор гимна не выдумал эти обещания: этот куплет представляет собой парафраз Ис. 41:10. Эти слова исходят из уст Божьих, и в тексте гимна они переданы достаточно точно; изменения внесены только для того, чтобы придать данным словам стихотворную форму и чтобы их можно было петь. Я привел Божьи слова из Ис. 41:10 курсивом, а стихотворное их изложение – в квадратных скобках:

Не бойся, ибо Я с тобою;
не смущайся, ибо Я Бог твой;
[Не бойся, Я – Бог твой, смущенье забудь.
Тебе помогу Я, исправлю твой путь],
Я укреплю тебя, и помогу тебе,
и поддержу тебя десницею правды Моей.
[Я дам тебе силы, Я рядом с тобой,
Тебя поддержу всемогущей рукой].

Иисус, первый и совершеннейший из верных, слышал эти слова и хранил их в Своем сердце. Теперь Он Сам произносит эти слова, обращаясь к вам.

Слышите ли вы Его?

У нас нередко просто не находится времени, чтобы остановиться хоть ненадолго и прислушаться. Бывает, что мы не желаем слушать. Мы увлеченно вслушиваемся в десятки тысяч других голосов, включая свой собственный. А иногда мы так устаем и падаем духом, что просто не в состоянии слушать. Как бы то ни было, главная наша беда в том, что мы глухи к Божьему голосу. Мы всецело предаемся собственным мыслям, чувствам, мнениям, опыту.

Есть поразительное латинское выражение, которое передает искривленность греха, его направленность внутрь себя: *incurvatus in se,* то есть замкнутость на себе. Мы как бы съеживаемся, устремившись внутрь себя. Замкнувшись на себе, грех отворачивается от Бога. Когда вы страдаете (или страдает кто-то из ваших близких), вы ощущаете (или видите на примере другого человека), как сильно это стремление уйти в себя. Очень трудно избежать этой сосредоточенности на себе.

Но Бог не перестает говорить с нами. Вслушайтесь в слова гимна: Он напоминает нам о Своей близости. Податель жизни дает нам уши, чтобы слушать. Греховную искривленность можно исправить, и пример нам подает само Писание.

Псалмы – не обращение к собственным страданиям, это крик к Богу. Но лучше всего этому учит Иисус. В Его невыразимой крестной муке не было и следа *incurvatus in se.* Он слышал Божий голос и помнил Божьи слова. Он обращался к Богу с воплем отчаяния, с великодушной мольбой, со словами доверия: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Мф. 27:46; Лк. 23:34, 46). Он обращался к людям со словами любви и заботы: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». «О женщина, вот твой сын ... Вот твоя мать». (Лк. 23:43; Ин. 19:26, 27, *Новый русский перевод*). Он не скрывает Своих мучений: «Жажду... Совершилось» (Ин. 19:28, 30).

Это Иисус, в Котором мы ищем прибежище. Иисус – самый внимательный и вдумчивый Слушатель – прошел этим путем раньше нас. И теперь, проходя наш путь вместе с нами, Он с нежной заботой врачует наше невежество и непокорство, прекрасно сознавая, как склонны мы, впадая в искушение, забывать, смущаться, быть невнимательными. И прежде всего Он исправляет самый серьезный

недостаток – неспособность слышать. Вот почему этот гимн написан от первого лица. Слова новой жизни прежде всего создают уши, способные услышать.

Бог говорит, и Его овцы слышат Его голос, даже в долине смертной тени. А вы – слушаете ли вы Его?

Главные слова в этом куплете – «Я – Бог твой ... Я рядом с тобой». Это важнейшее обещание всего Писания, и это важнейшее обещание, о котором мы, пастыри, напоминаем страдающим людям. Почему Давид может сказать: «не убоюсь зла», хотя ему грозит опасность и смерть? Ответом служат следующие его слова: «потому что Ты со мной» (Пс. 22:4). Что бы с вами ни случалось, вы не одиноки, вы не оставлены и не забыты. Не случайно именно в этом заключается главное обещание Библии, и именно в этом единственная надежда всех грешников и страдальцев. Только близости Божьей по-настоящему хотел Моисей, а без нее так называемая земля обетованная была просто посредственным земельным участком. Только близостью Божьей был счастлив царь Давид. И во всей полноте это обещание осуществилось в Эммануиле. Когда Бог во плоти приходит и обитает с нами, все Его обещания становятся «да» и «аминь» (2 Кор. 1:19, 20).

Кроме того, «я с тобой» – это реальность, которую мы воплощаем друг для друга. Конечно, когда рядом брат или сестра во Христе, это не заменяет Бога, но близость другого верующего – одно из важнейших средств Божьей благодати. В каждом из нас воплощена милость Христова. Наши ближние – часть того утешения, которое Бог дает нам в трудные времена.

БЕДА В ТОМ, ЧТО НЕ САМОЕ ВАЖНОЕ УЗНАТЬ, В ЧЕМ БЕДА

А теперь я хотел бы пояснить один важный с пастырской точки зрения вывод, который следует из обещания Божь-

его «быть с нами» – обещания, заключающего в себе все, что нужно человеку.

Когда случается несчастье, боль нередко бывает двойной. Во-первых, боль от того, что, собственно, приключилось с человеком – болезнь, бедность, предательство, тяжелая утрата сами по себе очень тяжелы. Но нередко есть еще одна беда, которая только усугубляет положение. Наши ближние, даже самые доброжелательные из них, нередко обращаются со страдающими людьми не так, как следует. Страдальцев не понимают, ими пренебрегают либо в их дела вмешиваются. Из-за этого человек испытывает еще большую боль: портятся отношения с ближними, возникает ощущение, что ты один на один со своей бедой.

Вспомним Иова. Он тяжко страдал из-за гибели детей, разорения и непрестанной физической боли. Но отношение к нему жены и друзей было не утешением, а еще одним источником страданий. Они не понимали его, обращались с ним несправедливо, и он чувствовал себя оставленным. В самые трудные времена он оказался в полном одиночестве.

Точно так же Иисусу довелось пережить предательство, насмешки, мучения от рук врагов. А его самые близкие друзья сначала спорили о том, кто из них важнее, потом спали, не понимая, что с Ним происходит, потом разбежались в панике, потом отрекались от Него... Когда для Иисуса настало время страданий, Ему тоже пришлось пройти этот путь в одиночестве.

Эта двойная боль знакома очень многим. Молодая женщина лишается отца, которого нежно любила. Друзья и подруги поначалу с готовностью помогают ей, но очень скоро ее горе начинает их утомлять – им кажется, что она горюет слишком долго. И они отдаляются от нее. Или, например, родители тяжело больного ребенка обречены на всевозможные страдания и лишения, и все терпеть

предстоит не год и не два. Таким людям тоже приходится пережить отчуждение ближних. Друзья и родные отдаляются от них, либо чувствуют себя неловко и не знают, что сказать, либо предлагают совершенно неуместную помощь, либо не желают, чтобы их беспокоили, либо, совершенно не понимая ситуации, донимают советами. И семья, в которой есть ребенок-инвалид, оказывается один на один со своими бедами.

Бывает и по-другому. Люди, любящие вас, думают только о вашей беде. Они расспрашивают вас о ней. Они молятся, чтобы Бог вас от нее избавил, и советуют, как разрешить ваши проблемы. Вы им дороги, и они от чистого сердца пытаются помочь, но последствия могут быть плачевными, ведь все забывают *о вас* – о человеке, попавшем в беду.

От многих бед мы будем избавлены только в тот день, когда Бог отрет всякую слезу с наших глаз. Болезнь может быть неизлечимой. Несправедливость, вполне возможно, так и не будет исправлена до конца вашей земной жизни. Тот, кого вы так любили, умер. Брак распался. Деньги безвозвратно потеряны. В чем-то вам можно помочь, боль отчасти можно смягчить, но полностью ничего не исправишь.

Но независимо от того, поправима ваша беда или нет, вам предстоит духовная борьба. Как вы чувствуете себя? Чему учитесь? Что у вас не получается? В чем вам нужно ободрение? Сможете ли вы научиться жить бодро и мудро, несмотря на боль, или слепоту, или паралич, или слабость, или утрату? Позволите ли вы страданию определять вашу личность? Будут ли вера и любовь возрастать либо от них ничего не останется? Это вопросы жизни и смерти, они более важные, в конечном счете, чем сама «беда». Их нужно задавать, над ними нужно думать, на них нужно отвечать, а ответы выслушивать. Чтобы их решить, нужно время. Наши ближние часто действуют бес-

тактно, не понимая, *что* на самом деле важно, и тратят силы на разрешение неразрешимых задач.

Очень часто двойная боль возникает тогда, когда человек нездоров, но ему не могут поставить диагноз и назначить лечение. Иисус встретил женщину, «которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние» (Мк. 5:25, 26). Как знакома эта история современному слушателю! Кровотечение – серьезный недуг, но попытки помочь лишь усугубляли страдания женщины. Прошло две тысячи лет, а такое по-прежнему случается: ошибочные диагнозы, неверное лечение, тяжелые побочные эффекты, противоречивые советы, зря потраченные время и деньги, ложные надежды, которые снова и снова идут прахом, ложные страхи, неразумно примеряемые на себя, невозможность получить хоть какие-нибудь объяснения, обвинения больного в том, что он «сам виноват», охлаждение привязанностей, когда друзья, так стремившиеся помочь, устают сострадать... Та женщина была больна, но люди только делали ей хуже.

Дж. И. Пэкер как-то заметил, что «полуправда, которая прикидывается полной правдой, становится полной неправдой». Можно развить его логику. Когда половинчатая доброжелательность прикидывается полной доброжелательностью, она становится полной недоброжелательностью. Желание выяснить, в чем беда, и исправить дело, конечно, продиктовано доброжелательностью. Но при этом часто упускают из виду человека, которому в любом случае нужно самому справляться с тем, что происходит.

Итак, если вы чувствуете, что вас все оставили из-за ваших страданий, или вам кажется, что все пытаются помочь вашей беде, но при этом забывают о вас, прочтите еще раз первую строку этого куплета. В ней ощущается огромный пастырский такт. Бог прежде всего касается

страха, смущения и чувства одиночества, которые сопутствуют нашим несчастьям. И на все это Он отвечает величественным обещанием Своей милости: «Я рядом с тобой».

Его ответ – это Он Сам.

ИЗ МОЕГО ОПЫТА

Моя вторая история тоже связана с болезнью. За прошлый год у меня было несколько острых приступов дивертикулита. Мой врач – женщина решительная, она всегда говорит прямо. Она сказала: «Еще пару таких приступов, и вы можете умереть. Нужно как можно скорее делать операцию». И мне сделали операцию.

Когда я проснулся после наркоза, я, как это обычно бывает после операции, плохо соображал, мне было больно, хотелось пить, и время тянулось невыносимо медленно. Ничего неожиданного в этом не было. Но было еще одно ощущение, гораздо более тревожное. У меня было такое чувство, как будто я на все смотрю со стороны. Я как бы утратил свою личность. Все казалось нереальным, ничто не вызывало обычных чувств, все привычные эмоции спутались. В каком-то смысле это был распад личности. «Я» словно отделилось от «меня», я перестал воспринимать себя как чувствующую, думающую личность, способную делать выбор. Меня будто бы отрезали от всех явлений мира, с которыми у нас обычно существует связь. Не дай вам Бог такое пережить. Неспособность доводить до конца свои мысли – пустяк в сравнении с этим чувством утраты собственной личности.

Как люди обычно относятся к тревогам человека, переживающего не-что подобное? Поскольку наркоз может вызывать и психологические последствия, проще всего сказать: «Да не волнуйся, все пройдет, когда восстановятся нормальные функции организма». Так медсестра мне и от-

ветила. Она видела во мне только тело, функции которого нарушены. Это, в сущности, верно, но ведь внутри этого тела заключена личность, с которой происходило нечто в высшей степени пугающее.

Я позвонил другу, которому очень доверяю, и, как сумел, рассказал, что происходит. Он до сих пор не может объяснить, почему сделал то, что сделал. Он не стал рассказывать мне об особенностях воздействия наркоза на организм. Он не сказал: «Да не волнуйся!» Он не задавал мне вопросов. Он не пытался устраивать сеанс психотерапии. Он не молился за меня. Вместо всего этого он начал читать мне псалмы восхождения, все пятнадцать, один за другим – без остановок, без комментариев – все подряд, от 119-го до 133-го. Он позаботился обо мне – о личности, потрясенной очень неприятным опытом. Позже он сказал, что думал только об одном – о том, что я люблю Псалтирь. И ему пришло в голову, что было бы неплохо почитать мне псалмы, потому что они такие светлые, честные, здравые, и в них так много Господа. И он оказался прав.

Когда он закончил читать, я воссоединился с собой. И тогда он помолился обо мне. Я тоже от всего сердца поблагодарил Бога. Псалмы соединяют Бога с человеком.

Как и почему изменилось мое состояние? Потому, что Бог нашел меня, когда я сам был не в состоянии найти себя. Мое состояние изменилось благодаря словам, полным веры, здравомыслия и чувства реальности. Мое состояние изменилось благодаря тому, что друг сделал для меня нечто неслыханное. Мое состояние изменилось потому, что тяжелые побочные последствия наркоза и серьезной операции заставили меня ощутить, как мне нужна помощь. Мое состояние изменилось потому, что я верил Господу и знал Его, и нуждался в Нем, и доверял Ему. В псалмах просто разлито ощущение Божьей близости – и потому я услышал Его голос.

ОБРАТИТЕСЬ К СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ

В давние времена Бог не раз и по самым разным поводам обращался к нашим предкам и говорил им: «Не бойся». Наш гимн прекрасно передает суть того, что сказал Господь в Ис. 41:10, отвечая Своему бедствующему народу:

ОТВЕТ: «Не бойся»
ПРИЧИНА: «Ибо Я с тобою»
ОТВЕТ: «Не смущайся»
ПРИЧИНА: «Ибо Я Бог твой»

Вот более ранняя версия того же самого послания из Второзакония, 31:8:

ПРИЧИНА: «Господь Сам пойдет пред тобою, Сам будет с тобою, не отступит от тебя и не оставит тебя».
ОТВЕТ: «Не бойся и не ужасайся».

А вот более поздняя версия этого послания, из Флп. 4:5, 6:

ПРИЧИНА: «Господь близко»
ОТВЕТ: «Не заботьтесь ни о чем»

Готовы ли вы усвоить это движение сердца – от причины к ответу? Если да, жизнь ваша никогда уже не будет прежней. Сделать это будет непросто, и по мере того, как вы будете приучать свое сердце помнить о близости Божьей и не бояться, Господь будет постепенно изменять ваши привычные реакции на потрясения, тревоги, трудности и угрозы.

Представьте себе, что данная глава была своего рода семинаром. Подумайте о самых тяжких страданиях, которые вам пришлось пережить, или о других трудностях, которые приводят вас в уныние, и заполните пробелы в следующих предложениях:

Поскольку я верю, что

.....

я не боюсь

.....

Я не смущаюсь тем, что

.....

потому что

.....

Можете ли вы произнести это вслух, не сомневаясь в том, что говорите? Что вам мешает? Расскажите Богу о своих затруднениях и попросите Его, чтобы Он запечатлел истину в вашем сердце.

Молить – значит просить о чем-то, что вам нужно. Молитва – это мольба о помощи. Я немного изменил слова первых двух стихов псалма 101, чтобы вы могли просить еще настойчивее и искреннее:

Господи! услышь мое прошение,
и мой крик о помощи да придет к Тебе.

Не скрывай лица Твоего от меня сейчас,
Когда мне так тяжело!

Приклони ко мне ухо Твое и услышь меня,
И скоро ответь мне, сейчас, когда я взываю к Тебе!

Так можно говорить с Богом. Вы нуждаетесь в милости Того Единственного, Кто хочет спасти и спасет вас. Его милость нужна вам прямо сейчас. Он дал вам причины для того, чтобы так говорить, и так думать, и так жить до конца своих дней!

5

Я буду с тобой, чтобы...

Третий куплет гимна «Стоит основанье, стоит крепче скал» касается одной из глубочайших тайн, связанных с близостью Божьей к нам в наших страданиях.

Тебя не потопят потоки скорбей,
Когда ты войдешь в них по воле Моей,
Я буду с тобой, чтобы благословить
И беды твои для тебя освятить.

Источником для этого куплета стала глава 43 книги пророка Исаии (особенно 43:2). Наши беды изображаются в ней как глубокие воды и бурные реки. Исаия подразумевает те страницы истории народа Божьего, когда израильтянам, за которыми гнался враг, предстояло перейти Красное море и когда им нужно было перебраться через разлившийся Иордан. Преодолеть такие преграды было выше человеческих сил.

В этом куплете Бог повторят Свое главное обещание и на этот раз относит его к будущему: «Я буду с тобой». Это само по себе очень важно, поскольку тяжкие страдания, как правило, имеют последствия, которые сохраняются на неопределенное время. Нам нужна помощь не только сейчас. Но что подразумевается под словами о том, что Бог будет с вами, какие бы разрушительные силы ни устремлялись на вас? Что подразумевается под словами о том,

что Он «благословит и освятит» вас посреди ваших бед и несчастий?

Давая такое обещание, Бог явно *не подразумевает*, что просто даст вам утешение, теплые чувства от того, что Друг не оставляет вас в трудный час. Бог с вами, но Его участие – деятельное и всесильное.

ПОПЕЧЕНИЕ БОГА ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ О СВОИХ ЛЮДЯХ

Этот куплет обогащает наши представления еще четырьмя важными истинами. Это, скажем так, отражение в миниатюре великих свершений Божьих в истории Израиля (о которых, собственно, и идет речь в главе 43 книги пророка Исаии):

- Идти через глубокие воды повелевает вам Сам Бог.
- Бог устанавливает предел для ваших бед.
- Бог с вами, Он деятельно обращает ваши беды вам во благо.
- Когда с вами происходят печальные события, Бог изменяет вас.

Это поразительно: Великий Бог, Вседержитель и Промыслитель так близок, Он обращается к вам со словами любви, Сам действует в вашей жизни, преображает вас и всегда доводит начатое до конца.

Иначе говоря, все несчастья и беды в вашей жизни происходят не случайно. Не бывает случайных неудач. Не бывает бессмысленных страданий. Не бывает никакого «невезения». И даже – поймите меня правильно! – не бывает трагедий. *Трагедия* – это гибель, разрушение, падение, несчастный конец без надежды на исправление. А ваша жизнь, какой бы тяжелой и горестной она ни была, в конце концов во Христе окажется *комедией* в изначальном смысле этого слова, то есть историей со счастливым

концом. Вы играете свою роль в *Божественной комедии,* как назвал ее Данте, и конец у нее такой счастливый, что никто из земных авторов не писал ничего подобного. Ни смерти не будет уже, ни скорби, ни плача, ни боли (см. Откр. 21:4).

Победа будет за жизнью, радостью и любовью. Божественный промысл преследует вполне определенную цель.

Те, кто видит в понятиях о Божьем всевластии и промысле Божьем проявление фатализма и детерминизма, упускают из виду это обстоятельство. Но деятельный Божий промысл о нашей жизни не похож ни на исламское понятие *kismet;* ни на принцип «что будет, то и будет»; ни даже на реалистичное, философское и безропотное отношение к жизненным трудностям. Божий замысел не в том, чтобы просто научить вас смиряться с житейскими невзгодами. И не в том, чтобы, научив вас правильно оценивать происходящее, помочь легче переживать трудные времена. Бог добивается, чтобы вы узнавали Его, доверяли Ему, любили Его.

Этот куплет говорит о благих замыслах Всевышнего Бога. Но и о ваших бедах говорится здесь вполне серьезно. В этих словах нет холодной беспристрастности. Они подразумевают, что страдания, глубокие, как воды, причиняют боль. Совсем не безразлично говорит Бог о «потоках скорбей» и «бедах».

Потоки скорбей, реки печали смывают и уносят многое хорошее. Реки печали глубоки. Но любящий Бог и в печалях ведет и наставляет вас. Он повелевает вам пройти через все, даже через скорби. Пусть горе кажется невыносимым, пусть оно разрушает все земные надежды, Бог определяет для него границы (хотя и не там, где их провели бы вы сами). Господь убеждает вас, что нынешние беды приведут к такому благу, о каком вы даже не смели просить, какое вы не могли вообразить, увидеть, услышать,

помыслить в своем сердце (см. Еф. 3:20; 1 Кор. 2:9). Вы пройдете долиной смертной тени, где вокруг будут враги и всяческое зло. Но, выйдя оттуда, вы скажете, что благость и милость сопровождали вас во все дни жизни вашей, на пути к дому вашего Пастыря (см. псалом 22).

Бог – это Бог. Его владычество устремлено к высокой цели, но снисходит с высот и до мелочей нашей жизни. И все же, когда речь идет о том, чтобы помочь страдающему человеку, мы часто трактуем Божий промысл неверно. Например, принято говорить (не важно, себе или кому-то другому): «Бог всевластен, поэтому все, что бы ни случилось, случается по Его воле. Нужно просто довериться Господу и смириться. Забудь о своих чувствах. Помни только об истине Божьей. Соберись с духом и держи себя в руках». Выводы в духе стоицизма делаются на основании истины, не имеющей к стоицизму никакого отношения, причем эта истина – о Боге, как нельзя более далеком от стоицизма! Бог Библии ревностно печется о благе Своих детей. Отчасти это благо состоит в том, чтобы научиться честности – такой, как в псалмах.

УВЕРЕННОСТЬ ДУШИ В ПОПЕЧЕНИИ БОГА ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ

В пастырской практике используется один классический текст, который часто трактуется неверно, в духе стоицизма. Это 1 Пет. 4:19: «Страждущие по воле Божьей да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро». Вот сейчас, когда вы прочли эти слова, не показалось ли вам, что Писание призывает заглушать сердечную боль? Следует ли понимать это так, что Петр проповедует некую освященную версию холодного бесстрастия, покорности долгу, самодисциплины? Неужели его слова следует понимать так: то, что вы страдаете, не имеет значения. Все в руках Божьих, а потому просто успокойтесь

и исполняйте свой долг? Но разве Бог осушает глубокие воды, чтобы они были идущему по пояс? Разве Он прокладывает новые русла для потоков скорбей, чтобы те безмятежно текли между одетых в камень берегов? Когда Он обещает освятить наши беды, разве это значит, что они не будут причинять боль? Разве Господь велит нам, чтобы быть христианами, пренебрегать всем, что происходит вокруг? Подумайте как следует, как нужно предавать свою душу верному Создателю. Если вы поймете это, то уже никогда не будете воспринимать 1 Пет. 4:19 так, как прежде. Что же это означает – предать свою душу?

Во-первых, подумайте над двадцать седьмым псалмом Давида (который приводится здесь в пересказе). Немногословно, но живо и горячо в нем говорится о том, что значит предавать свою душу Богу Вседержителю:

> К Тебе, Господи, взываю.
> Скала моя, не будь глух ко мне.
> Если Ты не ответишь мне, я умру.
> Услышь голос молений моих,
> Мой крик о помощи к Тебе. (см. Пс. 27:1, 2)

Разве это спокойные, рассудительные, сдержанные слова? Разве Давид, вспоминая о всевластии Божьем, спокойно, с невозмутимой сдержанностью приносит Богу свои прошения? Нет! Он молится Богу искренне, с горячей верой. Он просто кричит: «Беды мои велики. Ты должен мне помочь! Я не могу без Тебя, Ты – одна моя надежда!» Молитва – прошение о том, что вам нужно и чего бы вам хотелось. Моление – горячая просьба, мольба. Ничего не может быть дальше от искреннего моления, чем спокойные рассуждения о том, что все в руках Божьих, а потому нужно жить дальше как обычно. Моление – не упражнение, позволяющее успокоиться, как, например, глубокое дыхание. Моление – это крик о помощи к Тому, Кто может помочь.

Бог Вседержитель не предполагает, что, попав в беду, вы будете жить, как обычно. Когда больно, жить обычной жизнью невозможно. Так и *должно быть*. Боль *должна* заставлять человека ощутить, что ему нужна помощь. Псалом 27 не о безмятежных, спокойных временах. Он о днях смятения и бедствий. Когда беды обступают вас и лишают покоя, вы прибегаете к Тому Единственному, Кто может помочь. Дальше в псалме 27 Давид прямо говорит, какие беды приключились с ним, чего он боится и чего хочет. Его надежда на то, что Бог Вседержитель печется о нем, переходит в радостную уверенность, а вера в конце концов преображается в любовь. Он начинает просить за своих ближних, которые тоже нуждаются в укреплении, спасении, защите, благословении, наставлении и водительстве Божьем!

Во-вторых, посмотрите, как выражено в псалме 9 доверие верному Богу. Вашей жизни грозят люди, подобные хищным зверям, и у вас есть все основания для тревоги. И тогда вы предаете Богу свою душу отчаянным криком: «Почему Ты стоишь вдали от меня, о Господи? Где Ты? Почему Ты скрываешь Себя во время скорби?» Это крик веры, а не злобное пустословие. Это отнюдь не сетование на Бога: «Где Ты был, когда Ты был мне так нужен? По Твоей вине я страдаю, ведь Ты мог этого не допустить». И те, кто гордятся своим бесстрастием, и те, кто ропщут на Бога, ссылаются на то, что все в руках Божьих, но они не видят связи Божьего всевластия с Его любящим промыслом. Бесстрастные стоики объясняют свое холодное равнодушие тем, что все в руках Божьих. А те, кто ропщут на Бога, видят в этом же повод для гневных обвинений.

Тот же, кто полагается на Божье всевластие, на Его обещания и Его промысл, делает из всего выводы и говорит о них с Богом. Псалмопевец не закрывает глаза на свое положение, не скрывает, что чувствует себя в опасности; не стремится найти для себя утешения, дающие покой,

но ложные; не пытается уйти с головой в дела и жить, как будто ничего не происходит; не произносит громких, но пустых слов. Более того, он даже дает себе труд поразмышлять о том, что думают злые люди (9:23–32, 34). Его тревожат не только собственные беды – он думает о всех бедствующих, несчастных, невинных, осиротевших, угнетенных. Он размышляет о том, что по-разному поступает Бог во всевластии Своем с делающими злое и со страдальцами (9:33, 35–39). В сиянии славы и милости Божьей дела земные не меркнут – они становятся намного яснее! Этот псалом помогает нам прийти к решимости и уверенности. Но вера никогда не означает невосприимчивости к угрозам. А потому псалмопевец, предающий себя своему верному Создателю, заканчивает этот псалом мольбой:

> Открой ухо Твое, чтобы дать суд сироте и угнетенному,
> да не устрашает более человек на земле. (9:38, 39)

Это не спокойная, рассудительная, сдержанная речь. Это вера, действующая любовью.

И, наконец, Пс. 21:2 и 30:6 – слова псалмов, произнесенные Иисусом. Эти псалмы были в Его сердце, когда на кресте Он предавал Свою душу Богу. Об этих минутах в Евр. 5:7 сказано так: «С сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти». Иисус отнюдь не старался пренебречь Своими чувствами и не считал их нежелательным побочным продуктом процесса познания! Произнесенные Им строки из псалмов – выражение глубочайшего страдания. От нас не скрыто, что испытывал Иисус, когда изливал Свое сердце. У Него вырвался крик: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46; Мк. 15:34), потому что Он верил, что Бог Вседержитель не пренебрегает «скорбями страждущего»; что Бог не сторонится в ужасе от наших бед; что Бог не отворачивается от отчаянно нуждающихся

(Пс. 21:25). Бог не оставляет нас. Он слышит и действует. Люди часто стараются держаться подальше от страдания. Они делают вид, что ничего страшного не происходит, с отвращением отшатываются, смотрят в другую сторону или говорят, что страдающий «сам виноват». Но Бог всегда слышит наш плач.

И вот последний акт веры. Иисус произносит слова псалма (Пс. 30:6): «В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46). Вне контекста эти слова, возможно, кажутся спокойными, безмятежными, сдержанными. Но в контексте псалма они звучат совсем иначе. Это мольба о помощи человека, не помнящего ничего, кроме своих бед и своего Бога. Псалом 30 с его сильными эмоциями – это выражение веры, которая доверяется Богу посреди опасностей и тревог. Эмоциональный диапазон веры широк – от страха до отваги, от печали до радости, от ненависти до любви, от нужды до благодарности.

Но вернемся к 1 Пет. 4:19. Когда в этом тексте говорится: «Страждущие по воле Божьей да *предадут* Ему, как верному Создателю, души свои», здесь использован тот же самый греческий глагол, что и в словах Иисуса «В руки Твои *предаю* дух Мой». Петр намеренно напоминает нам о страдальческой вере Иисуса на кресте.

Великий промысл Бога Вседержителя во всем, поэтому в нашей жизни нет места для паники. Нет у нас и причин для отчаяния. Но поймите меня правильно: вы никогда не сможете относиться ко всему отстраненно, равнодушно и хладнокровно. Бог хочет освятить вас. Но освящение, которое исходит от Него, предполагает живое, искреннее восприятие реальных обстоятельств жизни – и добра, и зла. Из освящения проистекают противоположные по смыслу выражения: и «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его» (Пс. 102:1), и «Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе» (Пс. 101:2). Христос не приемлет равнодушной

отстраненности. Это противно Его личности. Бог научит вас воспринимать жизнь так, как о ней говорится в Псалтири.

ИЗ МОЕГО ОПЫТА

Было в моей жизни такое время, когда я (невольно!) нажил врагов. Мне приходилось снова и снова подвергаться оскорблениям, и на людях, и с глазу на глаз. Было очень больно и тяжело. Когда вас обзывают, когда на вас клевещут, это задевает за живое: «Но это же неправда! Это так несправедливо!»

Как вели себя эти люди, охваченные неприязнью ко мне? Они держались враждебно. Они осыпали меня насмешками. Они не желали иметь со мной ничего общего. Они и слышать не хотели о примирении. В их глазах я был злодеем, достойным ненависти. Им казалось, что то зло, которое они мне приписывают, оправдывает их обвинения и проклятия.

Когда я *только пришел* к христианству, одним из неожиданных открытий стало то, что некоторые люди ненавидят меня за мою веру. По мере *возрастания* в христианстве я сделал еще одно неожиданное открытие: некоторые из тех, кто меня ненавидит, оказались людьми, исповедующими христианство. Зато каким *благословением* было, возрастая в вере, понять, что псалмы задают безупречно верный тон нашему сердцу, когда мы сталкиваемся со злобой и ложью. Мы знаем, что Давид писал свои слова о себе. Мы знаем, что Иисус произносил эти слова от Своего имени. Мало того: оказывается, эти слова были написаны и для нас. Так произошло в моей истории с тридцатым псалмом.

У меня появились враги, но я обнаружил, что более страшный враг обитает в моем собственном сердце. Я замкнулся, стал беспокойным и рассеянным. Обиды, которые мне наносили, слишком занимали мои мысли. Меня охва-

тило желание оправдаться, доказать, что меня неправильно поняли, добиться справедливого отношения. И это желание превратилось в злую всепоглощающую страсть. Где бы я ни был и что бы ни делал – утром, под душем, или в бессонные ночные часы, или когда кто-нибудь спрашивал, в чем меня обвиняют, – мой ум был занят одним: как ответить на лживые обвинения и насмешки. Искушение ответить злом на зло может принимать разнообразные формы. Соблазн отвечать колкостью на колкость не был для меня самым сильным (хотя иногда такие мысли возникали). Я все время попадал в другую ловушку: в ответ на лживые и оскорбительные обвинения я все время мысленно репетировал оправдательные речи в свою защиту. Месяц за месяцем я с переменным успехом боролся с собой. Мне нужна была помощь.

И Бог помог. Он не дал потокам скорбей потопить меня. Он благословил меня и освятил мои беды. Бог действовал через многие средства благодати, и времени на это ушло немало, но главное я сейчас расскажу.

В нашей церкви есть традиция время от времени собираться на выходных, чтобы пообщаться и обсудить какие-то важные темы. В тот год на зимней встрече предполагалось поговорить о том, в чем каждому из нас нужна Божья помощь. Как только эта тема была объявлена, я понял, что именно меня беспокоит больше всего: моя собственная неверная реакция на обиды. Я понял, что поступаю неправильно, когда пытаюсь оправдываться перед лицом несправедливого осуждения. Божьи суждения всегда верны и милостивы, и именно за Ним остается последнее слово. Я слишком много беспокоился из-за людских суждений. Я был настолько этим поглощен, что стал невнимателен к родным, друзьям, студентам и коллегам. Чем объяснялась моя чрезмерная озабоченность клеветой и насмешками? Страхом перед людьми, гордыней, желанием быть правильно понятым и чрезмерной заботой о своем

добром имени. Достаточно было назвать проблему, и стало в какой-то мере понятно, что и как делать дальше.

В первый вечер, подводя итоги беседы, наш пастор попросил нас подумать о том, какие слова Писания могли бы стать живительными в тех обстоятельствах, которые оказались затруднительными для каждого из нас. Хорошенько поразмыслив, я остановил выбор на заключительных строках тридцатого псалма:

> Как велика Твоя благость,
> которую хранишь Ты для тех, кто Тебя боится,
> которую даришь у всех на глазах
> тем, кто в Тебе прибежища ищет!
>
> Ты скрываешь их пологом Своего присутствия
> от козней людских.
> Ты охраняешь их в Своем жилище
> от языков сварливых.
>
> Благословен будь, Господи,
> Который явил мне чудесную милость Свою,
> когда я был в городе осажденно
> Мужайтесь и сердце свое укрепите,
> все надеющиеся на Господа.
>
> (Пс. 30:20–22, 25, *Новый русский перевод*)

Эти слова были *полны смысла* для меня. Они поразили меня мудростью, сердечностью и силой. В них было точно передано то, что мне довелось пережить – и козни врагов, и ощущение, что я оказался в осаде из-за злых языков. Эти слова дышали покоем и благостью Божьей близости и защиты. А последние слова псалма звали меня вернуться к деятельной жизни, к заботам о семье и служении.

Я радовался образам, нарисованным в этих строках: как Бог наш хранит и дарит Свои блага, как Он укрывает и охраняет нас Своей благостью! А «сварливые языки» – какое точное название для тех, кто нападал на меня!

Я раскаялся в том, что пытался сам защищать свое доброе имя. Господь прощает без оговорок, и Он дал мне ощутить Свою любовь и милость.

Я отказался от желания убедить своих обидчиков, простил их и твердо решил попробовать примириться с ними при первой же возможности (хотя такие попытки уже не раз отвергались). А заключительный призыв псалма – «Мужайтесь и сердце свое укрепите, все надеющиеся на Господа» – подействовал на меня бодряще, как пронзительный звук волынки.

Оскорбления, мои греховные реакции, извращенные побуждения моего сердца, затем дарящие свободу слова Писания и наставления мудрого пастора, работа над собой, молитвы и, наконец, восстановление душевного мира. Меня охватило чувство свободы: избавившись от мыслей, которыми я был поглощен так долго, я смог снова заняться людьми, делами – всем тем, что поручил мне Бог. Конечно, эти изменения произошли не сразу. На это ушло несколько месяцев.

Здесь следует с почтением упомянуть об одном человеке. Есть человек, старше и мудрее меня, который помог мне во всем разобраться. Этот человек живет Писанием, щедро делится словом Божьим, и в его устах оно становится особенно живым, ярким и своевременным. Раньше, до этой истории, я не был с ним близко знаком, но продолжительная и содержательная беседа положила начало нашей дружбе. Он помог мне как следует оценить все молитвы, которые я произносил в этой ситуации. Он подтвердил, что обвинения, которые выдвигались против меня, несправедливы и что я должен относиться к таким словам, как к ласточке, которая вспорхнет и улетит неведомо куда (см. Прит. 26:2). Но вражда, сказал он, действительно ранит сердце. Не зря те, кто произносят на ближнего ложное свидетельство, уподобляются молоту, мечу и острым стрелам (см. Прит. 25:18),

а жертва пустых слов испытывает боль, как от меча (см. Прит. 12:18).

Оказалось, что он знал моих обвинителей много лет назад; что один из них был в свое время отлучен от церкви, поскольку сеял раздоры, а другой, человек взбалмошный и непредсказуемый, никогда не состоял ни в одной церкви. Один из них когда-то публично оклеветал моего друга. Еще этот мудрый человек напомнил мне, что с тем, кто сеет раздоры, примириться невозможно (Тит. 3:9–11). Он посоветовал мне забыть эту историю и жить дальше, любить тех, кого Бог призывает любить, и заниматься тем, чем Бог призывает заниматься. И, самое главное, этот человек стал для меня подтверждением и воплощением благости и милости Божьей; он стал подтверждением и воплощением Божьего сострадания к нам в наших скорбях; он стал подтверждением и воплощением той истины, что Господь всегда заботится о нас и наставляет на правильный путь. Во время нашей беседы я вспоминал вторую часть Прит. 12:18, стиха, который он упоминал: хотя иной пустослов и уязвляет, как мечом, но «язык мудрых – врачует». *Благодарю тебя, друг мой.*

Как и почему мы изменяемся и возрастаем? Где-то глубоко творится нечто непостижимое. Невозможно разобрать на отдельные части, объяснить, записать, проследить то, что происходит так естественно, сплетается из множества событий и отношений с людьми – и при этом каждая составная часть этого процесса отмечена присутствием Божьим, во всем ощущается Его рука и слышится Его голос. Непрестанно совершается работа Великого Горшечника, Который месит и лепит глину, чтобы мы, сосуды, выходящие из Его рук, уподобились своему Творцу, насколько это возможно для творения. В дело идут бесчисленные комбинации разнообразнейших факторов. Нет двух одинаковых историй. Ко всему причастен Сам Бог. Этот процесс не поддается количе-

ственным оценкам. И тем не менее, если обобщить, в моей истории в том или ином виде переплелись пять факторов – как и в любой истории проявления милости Божьей в трудные для нас времена.

Во-первых, *Источник жизни – Сам Бог.* Он дарует жизнь. Он заботится. Он говорит. Он пасет. Он наставляет. Он отвечает. Он обрезает сухие ветви. Он наказывает. Он воодушевляет. Он укрепляет. Он защищает. Он прощает. Он ведет. Он слушает. Мы, невежественные и непокорные, живем в неразрывной связи с Тем Единственным, Кто знает все и никогда не оставляет нас. В той истории, которую я только что рассказал, Его действие было ощутимо.

Во-вторых, *мы, люди, вдвойне подвержены страданиям.* Мы страдаем, с одной стороны, от бесчисленных бед и несчастий, а с другой – от безумия собственных сердец. Нам тяжело потому, что извне нам грозят бедствия, а изнутри, из нашего сердца, исходит тьма и нечистота. Наш опыт – и объективный, и субъективный – вопиет о том, что мы отчаянно нуждаемся во вмешательстве Божьей благодати. В моей истории я страдал от враждебности и клеветы. Но вместе с тем я не мог справиться с чрезмерной озабоченностью собственными бедами и со стремлением оправдаться.

В-третьих, *Божье Слово вносит свет и милость туда, где тьма и помрачение сердца.* Через слова Писания мы узнаем о спасительной любви Отца, Сына и Святого Духа. В соответствии с этими словами Божественный Виноградарь, Пастырь и Податель жизни переписывает сценарий нашего житейского странствия. Когда мне было плохо, псалом 30 напомнил, что я могу укрыться под покровом благости Господней, а Божий призыв мужаться и укреплять свое сердце ободрил меня.

В-четвертых, *милость Божью приносят нам наши ближние.* Общественное служение церкви и личное

служение мудрых людей доносят до нас милость Божью, соединяя в себе голос опыта, любящее сердце и руку помощи. Для меня важным средством благодати стало пастырское наставление и размышления на заданную тему на неформальной церковной встрече. А мудрые советы друга помогли мне соединить те части головоломки, которые казались несоединимыми.

В-пятых, *мы сами обращаемся от тьмы к свету.* Мы всем сердцем принимаем слова Божьи. Мы предаем свою жизнь в Божьи руки. Мы начинаем поступать не так, как прежде. В моей истории я откликнулся на Божье обещание обратить все мне во благо. Я простил своих обидчиков, отказался от попыток оправдаться и стал тратить время и силы на более достойные цели.

ОБРАТИТЕСЬ К СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ

О каких несчастьях вы думали больше всего, читая эту книгу? Болезни и отношения с ближними, о чем шла речь в трех историях из моего опыта? Словесные оскорбления, физическое или сексуальное насилие? Финансовые затруднения? Предрассудки и унижения, связанные с вашей расовой принадлежностью, полом, вероисповеданием, инвалидностью либо социально-экономическим положением или же какие-то другие предубеждения, свойственные обществу? Последствия какого-то нравственного падения? Или иные трудности?

Я, говоря о своем опыте, перешел от болезней к сложностям в отношениях с людьми. Может быть, и в вашей жизни есть какие-то трудности, а не только те, которые приходят в голову в первую очередь? Может, Бог хочет, чтобы вы научились успешно справляться и с ними? Обратитесь к Богу со своими бедами, ведь Он в третьем куплете нашего гимна обещал «беды ваши для вас освятить».

6

Замысел Моей любви – ваше преображение

В четвертом куплете гимна «Стоит основанье, стоит крепче скал» еще яснее говорится о замысле Божьем. Он попускает ваши страдания по трем причинам: Он раскрывает Свое неизменное великодушие по отношению к вам. Он устраняет все, что в вас есть недостойного. Он делает ваши достоинства неизменными.

Когда через пламя придется идти,
Моей благодатью держись на пути.
Не бойся огня: только шлак в нем сгорит,
А золото ярче огня заблестит.

Наш милостивый Господь не оставляет нас, стремясь воплотить в жизнь этот замысел Своей любви. Образ огненных искушений, которые, в конечном счете, не могут повредить нам, взят из Ис. 43:2. А главное обещание этого куплета восходит к 1 Пет. 1:6–9. Петр использует образ плавильной печи. Всякий из нас – сложное и запутанное (запутавшееся!) – существо. Опыт страдания в Божьих руках очищает. Его любовь стремится устранить шлак – то, что есть в нас дурного. И тогда начинает ярче сиять золото наших душ – растущая любовь и радость о Боге во Христе и более искренняя любовь к ближним.

Петр говорит, что это плод веры, потому что мы никогда воочию не видели Иисуса. Но когда мы проходим через огненные искушения, Он становится все более и более реальным.

Поговорим сначала о шлаке, а потом о золоте.

НЕ БОЙСЯ ОГНЯ: ТОЛЬКО ШЛАК В НЕМ СГОРИТ

Мы обычно отделяем страдания от грехов, и в большинстве случаев поступаем правильно. То, что вы делаете, и то, что с вами происходит, это разные вещи. Ваши грехи – то плохое, за что вы как нравственный агент несете ответственность. Ваши страдания – то плохое, что случается с вами. Агент и жертва – понятия принципиально противоположные. В этой книге говорится, главным образом, о том, что происходит *с вами,* и это вполне естественно. Ваша жизнь совершенно по-иному соотносится с вашими страданиями, поскольку вы – новое творение во Христе.

Однако стоит отметить, что, поскольку вы – новое творение во Христе, ваша жизнь совершенно по-иному соотносится и с вашей греховностью. Грех теперь причиняет вам скорбь. Ваши «слепые пятна» – то дурное, что вы в себе не видите, а другие видят, – и преследующие вас грехи уже не определяют вашу личность и не доставляют вам удовольствие. Неизжитый грех становится одним из источников страданий. То, что вы когда-то неосознанно любили, теперь мучает вас.

С какими грехами вы все еще не можете справиться? Забываете о Боге и живете так, будто вы – центр мироздания? Чрезмерно педантичны в вопросах религии, из-за чего не любите ближних так, как следует? Страдаете гордыней и во всем стараетесь оправдать и утвердить себя? Поддаетесь лени или, наоборот, одержимы работой – либо переходите из одного состояния в другое? Раздражаетесь, осуждаете, жалуетесь? Даете волю безнравственным вле-

чениям и фантазиям? Излишне озабочены деньгами, едой или развлечениями? Боитесь чужого мнения? Завидуете чужому благополучию? Стараетесь выглядеть лучше, чем вы есть, прибегая для этого к лукавству? Пустословите или даже раните людей словом, вместо того чтобы утешать, наставлять и делиться мудростью?

В нашей жизни эти грехи встречаются сплошь и рядом. Возможно, вы узнаете в этих повседневных безумствах наших сердец «семь смертных грехов» (или даже больше). Я не свободен ни от одного из них, подозреваю, что и вы можете сказать о себе то же самое. Наш Отец любит нас и каждое утро осыпает милостями, которые и сосчитать невозможно. Он благ, и все, что Он делает, благо. Ему было угодно возлюбить нас. И мы отвечаем Ему искренней любовью, как беспризорные дети, которых Он спас и усыновил. Но любовь наша далека от совершенства. К. С. Льюис очень живо изобразил нашу непрестанную нужду – все более острую и все более глубокую – в спасительных милостях Божьих.

> Наше духовное здоровье прямо пропорционально нашей любви к Богу; а эта любовь по своей природе состоит целиком или почти целиком из любви-нужды. Понять это нетрудно, когда мы просим простить наши грехи или поддержать нас в испытаниях. Но мало-помалу понимаешь, что все в нас – одна сплошная нужда; все неполно, недостаточно, пусто, все взывает к Богу, Который только и может развязать связанное и связать развязанное[1].

Какими бы мы ни были – связаны ли мы или развязаны – Бог слышит наш вопль. Он говорит: «Вы мои, а потому не бойтесь. Я доведу начатое до конца».

Когда ваши отношения с Богом изменяются по самой сути своей, коренным образом меняется и ваше отношение к неизжитым грехам. Пребывая во Христе, вы можете

согрешить только в том случае, если впадете во временное умопомешательство, в забытье. Это хуже, чем рак, хуже, чем паралич. Грех – ваш самый коварный враг и самое глубокое горе. Это самая разрушительная сила, воздействующая на вашу жизнь. Ничто во Вселенной не представляет такой угрозы для вашей жизни и благополучия, как грех.

Грехи – это беда, постигающая нас подобно безумию, но, говоря так, мы вовсе не оправдываем свое помешательство и не считаем его извинительным. Грех есть грех. Когда в споре вы впадаете в гнев и выходите из себя, когда убиваете время, развалившись в кресле перед телевизором, когда с головой уходите в мечты о романтических или эротических приключениях, когда ворчите на погоду, когда стараетесь любой ценой понравиться влиятельным людям, когда тревожитесь, изводите кого-то придирками или сплетничаете – все это делаете вы. В делах вашей плоти не виноваты ни греховное «второе я», ни гормоны, ни сатанинское влияние, ни просчеты в вашем воспитании. Вы сами делаете все это. Вы делаете это по собственному желанию – впрочем, придя в себя, понимаете, что *на самом-то* деле вам этого вовсе не хотелось. А вы непременно приходите в себя. Какие бы противоречия не раздирали душу христианина, рано или поздно он опомнится. Да, вы сбиваетесь с пути и совершаете грех. Но вы возвращаетесь к Господу, потому что Ему вы преданы сильнее. А почему вы преданы Ему сильнее? Потому что Он всецело предан вам, и новое творение уже совершается в вас. Во многих псалмах говорится об этом болезненном противоречии между нашей склонностью ко греху и нашей верности Тому, Кто спас нас от греха. Псалмы признают мрачную истину о грехе, живущем в нас, но при этом исповедуют любовь к всепобеждающей милости и благости Господа[1].

В те времена, когда вы здраво себя оцениваете, вы воспринимаете свои темные наклонности как бедствие: «Я таков, каким не хочу быть. Делаю то, что не хочу делать.

Испытываю такие чувства, какие не хочу испытывать. Думаю о том, о чем не хочу думать. Желаю того, чего не хочу желать». Вам знакомо это внутреннее противоречие: «Хочу любить Бога и радоваться Ему, но думаю только о себе и только собой занимаюсь. Хочу искренне любить ближних, но ловлю себя на том, что любви во мне нет. Хочу прощать, но держу зло на людей. Хочу давать людям, но получается, что отнимаю у них или пренебрегаю ими. Хочу слушать и учиться, но оказывается, что мной владеют предрассудки, а взгляды мои ограничены. Моя главная беда смотрит на меня из зеркала».

Но неизжитый грех не определяет вас, а противостоит вам. Это не ваша личность, это ее искажение. Своеволие живуче, и это оно порождает противоречия в вашей душе. Поэтому и обращаетесь вы не к зеркалу: «Господь Иисус, последнее слово всегда за Твоей любовью. Ты милостив ко Мне ради Имени *Своего*, ради благости Своей, ради Своей неизменной любви и сострадания (Пс. 24). Когда Ты думаешь обо мне, Ты вспоминаешь, каков *Ты*, и в этом моя великая отрада. Моя непреложная надежда в том, что Ты обратил Лицо Твое ко мне, и Ты не отвернешься от меня».

Все обещания нашего гимна относятся к страданиям от внутреннего зла в той же мере, как к страданиям от зла, приходящего извне. Вероятно, думая о своих главных бедах в жизни, вы не сразу вспоминаете о страданиях, которые причиняет неизжитый грех. Но сопоставьте одно с другим. Иногда через внешние несчастья Бог обнажает грехи и старается искоренить их из вашего сердца. Было ли такое с вами? Вы ведь уверены, что Он освободит вас от грехов, причиняющих боль, не так ли? Шлак греха сгорит в огне Его любви к вам.

ЗОЛОТО ЯРЧЕ ОГНЯ ЗАБЛЕСТИТ

А какое оно, ваше золото? Прежде всего отметим, что это *ваше* золото. Бог уже начал в вас благое дело веры и любви.

Я уже писал о том, как думает и говорит вера – разумная и горячая, как в псалмах. И вера эта ведет к чему-то очень, очень хорошему. А теперь подумаем о двух сторонах любви, происходящей от такой веры. Все лучшее, что когда-либо видел и еще увидит этот мир, происходит только на фоне страдания. Поговорим сначала о мужественном долготерпении, а потом о мудрой любви. Огонь, разведенный Плавильщиком в печи, из скорби производит золото.

1. *Благодать учит вас мужеству.* Когда Бог говорит: «Не бойся», Его цель состоит не в том, чтобы вы просто успокоились и, насколько это возможно, не испытывали страха. То есть смысл этих слов не таков: «Не бойся, все будет хорошо. Можешь вздохнуть спокойно». Бог говорит совсем другое: «Не бойся. Я с Тобой, а потому крепись и будь мужествен». Понимаете, какая разница? Глубокие воды *никуда не делись.* Беды по-прежнему обступают вас. Противоположность страху – мужество, а не безмятежное спокойствие. Бесстрашие – это мужество перед лицом чего-то страшного. Бесстрашие позволяет действовать и чего-то добиваться, несмотря на томительное беспокойство. Мужество – не свобода от тревог и опасений, это нечто большее. Терпение, или долготерпение, – это осознанное постоянство перед лицом трудностей и страданий; это и умение думать о других, когда тебе самому плохо.

В какой-то мере избавиться от тревоги можно самыми разными способами: можно отвлечься физическими упражнениями, или попробовать прояснить ситуацию, собрав все факты, или принимать успокоительные лекарства, или пройти курс когнитивно-поведенческой психотерапии, или найти лучших врачей, или заняться йогой, или отправиться в отпуск к морю, или выпить стакан вина, или убедить себя, что проблема, в общем-то, не имеет к тебе отношения, или обратиться за поддержкой к собра-

тьям по несчастью, или с головой уйти в работу. Некоторые из этих средств в каком-то смысле неплохо помогают. Но ни одно из них не даст вам бесстрашие в трудный час. Ни одно не способно принести тот радостный плод Духа, который называется терпением. Этот плод Духа часто упоминается в текстах Нового Завета, в которых говорится о том, для чего Бог предназначил страдания. Ни одна стратегия достижения покоя не дает ни желания, ни способности любить ближнего так, чтобы эта заботливая любовь проявлялась в повседневных мелочах. Ни один метод избавления от тревоги не дает возвышенной радости от сознания того, что вся ваша жизнь – благословенный эксперимент, проводимый Божьими руками, с тем чтобы уподобить вас Сыну Божьему. Ни один способ не изменяет суть ваших страданий, придавая им глубокий смысл. Ни один не побуждает до конца ваших дней приносить плод в терпении, даже тогда, когда ваше послушание сводится к общению с медсестрами в больничной палате.

2. *Благодать учит вас мудрой любви.* По сути дела, бесстрашное долготерпение предназначено для достижения мудрой любви. Проводя через трудности жизни, Бог уподобляет вас Иисусу. А в Иисусе сочетается два качества, которые редко можно встретить в одном человеке: истинное сострадание и способность дать совет, изменяющий жизнь. Господь хочет, чтобы эти качества сочетались и в вас. Есть люди, которые искренне любят вас, но не знают, что сказать. Они изнывают от сострадания и от своей беспомощности. Они повторяют избитые фразы. После бесед с ними страдающий человек начинает больше жалеть себя и думать, что страдает незаслуженно. Есть другие люди: они помогают советом, но страдания человека, попавшего в беду, их не трогают. Они просто хладнокровно дают советы. Если же страдалец не спешит меняться, они начинают терять терпение. «Скорби страждущего»

кажутся им чем-то маловажным. Ни те, ни другие не способны по-настоящему утешить или наставить.

Но если вы сами прошли через огненные искушения и поняли, что Бог верен Своим словам, вы можете предложить ближним настоящую помощь. Вы на собственном опыте убедились и в том, что Бог всегда поддерживает попавших в беду, и в том, что наши страдания служат исполнению Его замыслов. В страдании Он не оставлял вас; Он изменил вас, так что вы в большей степени уподобились Ему. Вы знаете теперь, что все, о чем сказано в нашем гимне, *правда.* А то, что вы сами испытываете в общении с Богом, вы можете теперь передавать ближним. Вы учитесь у Него мягкости и ясности, которые так необходимы, чтобы освятить для других людей их беды.

Лучше всего об этом сказано в 2 Кор. 1:4: Бог утешает нас «во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» Слово «утешение» означает не просто успокоение или ободрение. Вы обретаете мужество. Вы становитесь сильнее. Вы ощущаете преображающее Божье сострадание – дивное соединение Его благости и чистоты. Он возвещает истину с любовью, чтобы и вы могли, возрастая, научиться поступать так же.

Отметьте для себя два обстоятельства. Во-первых, Божья близость к нам в наших бедах превращает нашу веру и любовь в поддающиеся обобщению навыки, которые можно передать другим людям, попавшим в беду. Утешение, которое вы получаете от Бога в *вашей* скорби, становится полезным для ваших ближних в *любых* скорбях. Гимн, написанный около 250 лет назад, может помочь нам в трудный час, поскольку говорит о том, что нам так нужно – об утешении и ободрении, полученном некогда другим человеком. Во-вторых, не забывайте, что Бог часто ободряет нас через людей. 2 Кор. 1:4 говорит не только об

утешении, которое мы черпаем из Евангелия, читая его в уединении. Утешение можно найти и в собственных действиях – например, подтвердив любовь к человеку, который причинял огорчения, но был прощен (см. 2 Кор. 2:7, 8). Павел утешался тем, что сердца коринфян, дорогих его сердцу, были открыты навстречу ему. Он находил ободрение в том, что Тит приехал и рассказал ему об этом. Он находил ободрение в том, что Тит утешился. Павла утешало и то, что искренняя вера коринфян была очевидна (см. 2 Кор. 7:4–16) – но так же и Бог радуется, видя нашу искреннюю веру. В том, что человеческое может быть так похоже на Божье, заключается одна из величайших радостей нашей христианской веры.

Божья отеческая любовь, Его непреходящая истина и высокие замыслы соединяются, и таким образом Он одновременно совершает дела, которые кажутся противоречивыми. Он дарует нам величайшее утешение в страданиях, дает нам силы для долготерпения. Он милостиво обличает наши грехи, смиряя нас и побуждая осознать свою нужду в крови Агнца. Он преображает нас, Своих сыновей и дочерей, и делает бесстрашными и мудрыми, чтобы мы могли помогать другим страдальцам, другим грешникам, другим сыновьям и дочерям. В страданиях неизбежна некая степень одиночества, потому что никто не может в полной мере испытать то, что испытывает другой человек. Каждый знает «бедствие в сердце своем» (3 Цар. 8:38; см. также Прит. 14:10). Бог заботится о том, чтобы человеческая помощь не подменяла помощь от Господа, Который один только может быть по-настоящему близок к страдальцу. Но мы можем с любовью носить тяготы друг друга и наставлять друг друга словом истины. Мудрая любовь позволяет нам давать утешение другим и получать утешение от них, и это одна из самых больших радостей в жизни.

ИЗ МОЕГО ОПЫТА

Когда мне было пятьдесят, а христианином я был к тому времени уже лет двадцать пять, мне потребовалась операция на открытом сердце. Послеоперационное восстановление было очень болезненным. Но боль после операции не идет ни в какое сравнение с более отдаленными последствиями. Следующие пять с половиной лет были самыми тяжелыми в моей жизни.

С 2000 по 2006 год душа моя обитала в теле, в котором все разладилось. У меня совсем не было сил. Отдых после обычной усталости не приносил восстановления. Изнурительная усталость приводила к тому, что я не справлялся с привычными делами; от этого я еще больше уставал, и мне становилось хуже и хуже. Я не мог нормально исполнять свои пасторские обязанности, не мог общаться с друзьями и знакомыми. Вспоминая то время, когда я год за годом все больше отдалялся от привычного образа жизни, я мысленно сравниваю его с замедленной съемкой рушащегося здания. Прежнее удовлетворение приносили только семья, несколько друзей и написание книг. Когда мне предстояла какая-нибудь встреча, приходилось прикидывать, хватит ли на нее сил. Преподавание стало истинной мукой – меня хватило только на один семестр. Я очень люблю работу психолога-консультанта, но она оказалась слишком утомительной, и пришлось ее оставить.

И посреди таких испытаний Бог был рядом и изменял меня к лучшему. Иногда изменения происходят в какой-то решающий момент. В предыдущих главах, в двух моих первых историях, были такие резкие повороты, какие-то события, которые происходили в течение дня или всего за несколько минут. В третьей истории таких стремительных перемен не было; чтобы примириться с враждебным отношением ко мне, потребовалось несколько месяцев, хотя за эти месяцы было несколько резких рывков.

Наше возрастание во многом заключается в формировании новых привычек – иного образа мышления, иных чувств и реакций, а это процесс небыстрый. Возрастание происходит, главным образом, подсознательно – так же, как растет ребенок. Как и любой навык или умение, мудрость предполагает усвоение чего-то явного, поддающегося определению – это некие моменты, которые мы можем описать. Но, как любой навык или умение, мудрость предполагает усвоение чего-то невыразимого, неявного; чего-то, что не преподается, а улавливается само собой. Далеко не все в своем возрастании я могу определить или измерить; я вообще далеко не все замечаю. Бог оставляет за Собой право действовать непостижимыми для нас путями. Нет более сложного искусства, чем искусство жить, поэтому преодоление трудностей не закончится до тех пор, пока я не встречусь лицом к лицу с последним врагом и предстану перед Богом.

Мои переживания за пять с половиной лет после операции и привели к появлению книги, которую вы сейчас читаете. Ее замысел в основном сложился к концу этого периода, в то время, когда причина моей слабости оставалась неизвестной, и у меня не было никакой земной надежды на то, что мое состояние когда-нибудь улучшится. Жизнь моя увядала. Вот почему для меня равно важны три взаимодополняющие истины, и это лежит в основе всего, что я пишу:

В жизни нас ждут неизбежные беды, избавиться от которых мы сможем только тогда, когда Бог отрет всякую слезу с наших глаз и мы воочию увидим Христа.

Многие скорби временны, иногда кратковременны, а затем мы получаем избавление от них.

Бог действует в нас и тогда, когда от наших бед есть спасительные средства, и тогда, когда таких средств нет.

В конечном счете, после пяти с лишним мрачных лет я неожиданно выздоровел: удалось обнаружить и вылечить

нарушение сна, которое и было причиной моего состояния. Но я хотел рассказать вам не об исцелении средствами медицины (хотя оно принесло мне огромную радость). Я хотел рассказать об исцелении души. Как действовал Бог?

Во-первых, со мной случилось несчастье. Утратами и всевозможными затруднениями дело не ограничилось: все привычные занятия, все расчеты и надежды разлетелись, как конфетти. Я чувствовал себя, будто мне не пятьдесят, а за восемьдесят. Жизнь изменилась, и этому не было никакого объяснения, и выхода тоже не было. Бог действует посреди страданий и через них. Страдание, согласно Библии, это одно из средств благодати. Нужно было, чтобы моя вера и любовь возросли – в очередной раз, ведь мне всегда нужно расти.

Во-вторых, очень важная роль в этой истории принадлежит нескольким моим друзьям, мудрым и благочестивым. Некоторые из них были в схожем положении (один умирал от рака, другой страдал постоянными болями, третий – хронической усталостью). Они понимали меня. Они сострадали и давали советы не потому, что когда-то пережили нечто подобное: со мной тоже такое было. Наш опыт был общим: со мной тоже такое происходит. Другие друзья знали меня достаточно хорошо, и сострадание побуждало их помогать мне делать все, что было возможно в той ситуации. Они помогали мне составлять планы и действовать в намеченных пределах. Мне тогда нужны были и сочувствие, и реализм. Сочувствие и реализм – две стороны житейской мудрости. И то, и другое – олицетворение Иисуса Христа. Иную роль сыграла моя семья. Родные не давали мне советов. Они просто заботились обо мне, а я – о них. В те годы любые встречи вне дома обходились мне слишком дорого. Поэтому любовь и нежность родных заменяли мне все.

В-третьих, чрезвычайно важной для меня была мудрость святых, давно завершивших свой земной путь. Под-

держку и наставление я находил в богослужении, даже когда приходилось незаметно уйти со службы до благодарственной молитвы – иначе пришлось бы общаться с прихожанами, а на это у меня не было сил. Я всегда любил мудрые, талантливые гимны, дающие возможность не только петь, но и думать (вот почему один из гимнов стал основой для этой книги!). Но я никогда и не подозревал, сколько гимнов (в том числе псалмов) говорят о страдании. Они ищут и находят нашего Спасителя посреди страданий и смятения.

Например, Катарина фон Шлегель в гимне «Не унывай! Господь всегда с тобой» дает волю своей тоске и смятению. Но говорит она в этом гимне и о своей надежде и радости, о том, что и в печали дает ей силы надеяться. Господь всегда с вами, даже когда случилась беда. Он – ваш лучший, Небесный друг, и Он не покинет вас. И эта буря – в Его власти. Он умягчает тоску и печаль. Он вернет вам чистейшие радости любви. Все эти дары Катарина фон Шлегель приносит нам. Надеюсь когда-нибудь встретиться с ней и поблагодарить за то, что она помогла мне.

В-четвертых, не могу передать, как часто источником сил, бодрости и освящения были для меня творения Божьи! В любое время года и в любую погоду я выходил из дома и шел гулять. Я любовался полетом щегла, снегом на камнях в ручье, зарослями цветущего кизила, грозовыми тучами, идущими с запада, осенним пожаром кленовых листьев. Я оказывался на великой сцене Божьего мира, и по сравнению с этими картинами мои беды казались такими маленькими. Я шел и молился вслух – молил Бога о своих нуждах и благодарил Его. Богословы, которые ограничивают средства благодати одними лишь спасительными религиозными установлениями, упускают нечто важное о Боге, Который без слов говорит в Своем творении.

В-пятых, Бог, говорящий и действующий, вдыхает жизнь в эти средства благодати. Бог касался моего сердца

Своими словами и Своим Духом – через проповедь и Вечерю Господню, через советы друзей и мои собственные размышления над Священным Писанием, через Свое творение, через страдания. Я слышал голос Божьей истины, и искал Его, и находил. В новых обстоятельствах жизни знакомые слова Писания приобретали такой смысл и такое звучание, каких я и представить себе не мог. Я по-новому, не так, как прежде, нуждался в Божьей милости. Великое множество раз до этого я читал Псалтирь. Но теперь у меня было такое ощущение, что я читаю псалмы впервые. Моей вере нужно было выразить себя по-новому. Послушанию нужно было найти для себя новые формы. Как будто я услышал Божьи обещания и повеления на новом языке – другом, но знакомом; я слышал то, во что давно верил, но теперь все воплощалось в жизнь по-новому, совсем неожиданно. Вот несколько отрывков, которые в то время жили в моем сердце и в душе и к которым я постоянно возвращался мыслями. Это основополагающие откровения. Они увязывают мою слабость с потребностью в Божьей милости, защите и могуществе.

Евангелие от Матфея, 5:3–10. Если Нагорная проповедь – главная проповедь Иисуса, то заповеди блаженства – главное, что есть в данной главной проповеди. В этих восьми заповедях содержатся семена всего остального. В первых четырех благословенными названы наши слабости, поскольку в слабостях мы полагаемся на Бога: честная нищета, печаль обо всяком зле, подчинение Божьей воле и жажда исправления всего, что нуждается в исправлении. В следующих четырех заповедях благословение связывается с нашей силой, когда мы выходим в мир: деятельное милосердие, чистота намерений, восстановление мира и отважное долготерпение. Это необычное взаимодействие силы и слабости, умения полагаться на Бога и действовать было явлено в жизни Иисуса. В этом и заключается истинная человечность. *Святой Дух, научи меня всему этому.*

Псалом 102. Не стану рассказывать, как часто данный псалом поддерживал меня, давая новые силы, и как сильно он действует на меня. В нем описана моя нищета и выражена моя вера. Этот псалом ведет меня за руку и учит сознавать свою нужду, доверяться Отцу и поклоняться Ему. Этот псалом учит меня любить ближних, нечестивых, слабых, зависимых и смертных, как все мы, люди. Псалом 102 – набросок той картины, которая засияла всей полнотой красок в Еф. 1–3. Упоминание обо «всех благодеяниях Его» (см. Пс. 102:2) предвосхищает слова обо «всяком духовном благословении» (см. Еф. 1:3) – слова, явное воплощение и исполнение которых мы видим во Христе. *Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его.*

Псалом 118. Меня учили, что этот псалом – рассуждение о природе Писания и увещевание изучать Библию. Но мне довелось так вникнуть в этот псалом, так прочувствовать его, что теперь он для меня образец того, как говорить с Богом и о чем говорить. В нем показано, как честность избавляется от примеси самолюбования. В нем сходятся Писание, молитва и страдание.

Буду хранить уставы Твои;
Не оставляй меня совсем. (Пс. 118:8)

Второе послание к коринфянам, 1:4 и Послание к евреям, 5:2, 3. То, что мне приходится пережить, не является только моим достоянием. Мой опыт преобразуется в нечто более значитель-ное – в способность сострадать и помогать ближним в беде. В этих отрывках изображены удивительные и чудесные изменения. Мои собственные беды – которыми распоряжается Бог милости и утешения – наделяют меня способностью «утешать находящихся во всякой скорби» (2 Кор. 1:4). Мои грехи и слабости – честно исповеданные перед Господом, Который помогает в трудные времена Своей милостью и благодатью – делают меня пригодным к служению даже «незнающим и тем, кто сбился

с пути» (см. Евр. 5:2, *Новый русский перевод*). *Иисус, научи меня наставлять ближних так, как ты наставляешь меня.*

* * *

На этом я, пожалуй, остановлюсь. Книжные шкафы в моем доме не вместили бы всего, что можно было бы написать об этих тяжелых годах. Страдая, я научился испытывать потребность в милости. Страдание научило меня оказывать милость. В испытаниях болезнью и немощью рождается живая вера во Христа. В горниле страданий рождается мужество, позволяющее переносить все тяготы, и крепкая любовь, способная заботиться о ближних.

Как я изменился? Я изменился потому, что Бог никогда не оставляет меня, и потому, что во всякой красоте сияет Его свет. Я изменился потому, что в Писании много сказано о Божьей милости, защите, силе и воле. Я изменился потому, что друзья поддерживали меня. Я изменился потому, что мне пришлось пройти через мрак и разрушение, пережить неуверенность, когда я не видел ни объяснений происходящему, ни выхода. Я изменился потому, что боролся с желанием уйти в себя и все время обращался к Богу и людям с верой и любовью.

ОБРАТИТЕСЬ К СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ

Мы, люди двадцать первого века, очень торопливы. Мы любим, чтобы все делалось быстро. Мы хотим, чтобы, наскоро решив одни проблемы, можно было переходить к чему-то другому. Но Бог предусмотрел, чтобы в наших душах все совершалось неспешно, как в земледелии или в воспитании детей. Самые вкусные помидоры, еще теплые от солнца, поспевают к концу лета – их не заставишь созреть быстрее. Нужны годы и годы, чтобы ребенок вырос и стал прекрасным человеком – вырастить и воспитать его быстрее не получится. Когда

на нас обрушиваются несчастья, быстрых решений быть не может. Бог воспитывает Своих детей, чтобы вырастить из них прекрасных людей, а страдания и скорби – неотъемлемая часть воспитания. Не пожалейте времени, чтобы поразмыслить над следующими вопросами и текстами:

Как вы понимаете утверждение, что страдания позволяют познать любовь Божью, изливаемую в наши сердца? (см. Рим. 5:3–5)

.....

.....

Как вы понимаете утверждение, что страдания позволяют познать радость неизреченную и преславную? (см. 1 Пет. 1:3–9)

.....

.....

Как вы понимаете утверждение, что страдания позволяют познать мир Иисуса Христа? (см. Ин. 16:33)

.....

.....

Как вы понимаете утверждение, что страдания позволяют стать совершеннее и мудрее? (Иак. 1:2–5)

.....

.....

Как вы понимаете утверждение, что страдания позволяют научиться по-настоящему помогать страдающим ближним? (2 Кор. 1:4)

.....

.....

Обрети любовь, мир, радость, мудрость – и способность изменять жизнь других людей. Вот что значит вырасти и стать прекрасным человеком. Вот что происходит, когда шлак сгорает, а золото начинает блестеть ярче огня. Все меняется, когда на земном пути вам приходится пройти «через пламя», то есть через огненные искушения.

7

Свою любовь я буду доказывать вам до конца ваших дней

Все то, о чем мы с вами говорили до сих пор, остается неизменным до самых преклонных наших лет. Автор гимна «Стоит основанье, стоит крепче скал», чуткий к состоянию человеческого сердца, говорит и о том, как непросто человеку стареть:

> И в старости видит Мой верный народ:
> Любовь Моя с теми, кто верой живет.
> Седеют, ветшают, теряют красу –
> Я их, как ягнят, на руках понесу.

И В СТАРОСТИ...

Читатели, уже убеленные сединами, – которым особенно близок семидесятый псалом! – легко поймут, почему гимн, предназначенный для страдающих сердец, не мог оставить без внимания тему старости. Большинство из тех, кому под семьдесят или за семьдесят, могли бы сказать: «Стареть – занятие не для малодушных».

Всякий мой читатель, у которого за плечами долгая жизнь, знает, что значит испытывать одну утрату за другой, слабеть и терять прежние способности. Если вам случится прожить долго, вы переживете всех, кого любите – родителей, друзей, жену или мужа – даже детей и внуков.

В прошлом останется возможность приносить пользу там, где вы так долго работали, да и вообще заниматься каким-то созидательным трудом. Может быть, в прошлом останется и ваше финансовое благополучие. В прошлом останутся те времена, когда без вас не могли обойтись и вы были в центре событий. В прошлом останется здоровье – вам начнут изменять зрение, слух, способность самостоятельно передвигаться, одеваться, есть. Вы начнете терять память, а под конец жизни – способность мыслить, общаться с окружающими и даже сознавать себя. Если вам случится прожить долго, вы можете лишиться всякого земного блага. А затем вы неизбежно расстанетесь с жизнью. Последний враг все еще убивает нас – обыденно, изо дня в день.

В нашем гимне говорится только о внешних признаках старости – седых волосах, утрате сил и былой красоты. Подразумевается же, как вы понимаете, время трудностей и немощей и, в конце концов, расставание с жизнью. Но тех, кому предстоит все это, Бог ласково и твердо заверяет в неизменной любви к Своим стареющим чадам: «Я их, как ягнят, на руках понесу». Он нежно носит на руках беспомощных стариков – какой трогательный образ! В старости люди становятся похожи на новорожденных ягнят, которых нужно носить на руках. Старость – зеркальное отражение беспомощного младенчества.

У меня есть близкая подруга, на долю которой выпало множество утрат. Недавно ей пришлось пережить еще одну: операция по поводу рака кожи обезобразила ее лицо. Она говорит об этом с горечью: «Я и не думала увидеть такие рубцы, когда повязки снимут. В зеркало смотреть страшно. После всех потерь – еще и это. И ведь нет никакой уверенности, что рак не вернется. Я не могу быть среди людей, никуда не могу пойти, я чувствую себя такой одинокой...» Это женщина сильной веры. Она не скрывает, какую боль причинили ей эти последние утраты. Но ее

Бог говорит решительно и твердо: «Я Сам понесу тебя и не оставлю тебя». Из всех Божьих слов, донесенных до нас этим гимном, обещания, данные в этом куплете, наверное, самые утешительные. Он – и начало, и конец нашей жизни. А все, что посредине – Он ожидает, что об этом нам есть что сказать! – проистекает из этой всевластной, вечной, неизменной любви.

КАК ЯГНЯТА СО СВОИМ ПАСТУХОМ

Когда мы переживаем боль утраты, Бог учит нас, кому верить, во что верить и что говорить. Вспомните: во всех куплетах этого мудрого пастырского гимна слышна одна мысль, которая увязывает их все воедино: Я с вами. Я с вами. Я с вами. В каждом куплете, по сути дела, повторяется одно и то же, но с разными подробностями, которые раскрывают иные оттенки смысла, дают нам новые образы, позволяющие ощутить иные грани неисчерпаемого сокровища близости, мудрости и любви Божьей.

Нет, наверное, в Писании отрывка, который дал бы страдающим и умирающим людям больше утешения, чем Пс. 22:4:

> Если я пойду и долиною смертной тени,
> не убоюсь зла, потому что Ты со мной.

На протяжении всего нашего гимна Бог повторяет нам эту же истину со Своей стороны. Вот что позволяет вере провозглашать в стихе 4: «потому что Ты со мной». Вера слушает слова Божьи и в ответ приносит свои убеждения Богу.

Я затронул здесь эту тему ради других подробностей Пс. 22:4, 5. Дорога домой, туда, где живет Господь, проходит через тьму, и во тьме нам угрожает множество опасностей и подстерегает множество врагов. Давид прожил почти всю жизнь под угрозой смерти, как овца, которую

преследуют волки. Как и мы, он жил, зная, что его ждет смерть. В полной мере это ожидание ощущается в преклонном возрасте, в чем и состоит одна из тягот старения. Смерть подходит ближе. Она отбрасывает больше теней на пути стареющего человека: болезни, утраты, немощи, беспомощность, неспособность приносить пользу. В сущности, если задуматься, любое страдание, любое зло, которое встречается на нашем пути, оставляет у нас – молоды мы или стары – горький привкус смерти. Думать об этом полезно. Пс. 89:12 увязывает мудрость с готовностью принимать жизнь такой, какая она есть:

> Научи нас так счислять дни наши,
> чтобы нам приобрести сердце мудрое.

Мысли о смерти приводят в уныние? Нет. Они отрезвляют, конечно. Но когда как следует осознаешь, что число дней твоих не бесконечно, и жить учишься как следует. Те, кого приводят в уныние мысли о конечности земной жизни, не думают об Иисусе Христе. На самом деле последнее слово останется за жизнью. Жизнь и радость победят смерть и отчаяние.

Слова псалмопевца «пойду ... долиной смертной тени» – не просто яркая метафора, а слова «не убоюсь зла» – не расплывчатое обобщение (Пс. 22:4). И долина смертной тени, и зло у каждого свои: это ваши страдания. И ваша потребность в том, чтобы милость Божья коснулась ваших страданий, отнюдь не просто теория. Когда на вас обрушиваются несчастья, вы сразу же осознаете свою беспомощность. Тень надвигается и покрывает вас. Все в наступившей тьме шепчет и кричит о смерти. Но Бог говорит: «Я здесь, с тобой».

Можете ли вы, не кривя душой, сказать: «Я не боюсь зла»? Можете ли вы сказать это о том зле, которое вторгается в вашу жизнь, о своих бедах и горестях?

Все зависит от того, слышите ли вы Бога, Который дает вам основания говорить так. Если Бог жизни действительно с вами, если Он несет вас на руках, как новорожденного ягненка, вы можете обрести бесстрашие в любых страданиях. Поднимаясь и падая, преодолевая трудности жизни, вы пробиваетесь к Богу. И если Бог обещает вам Свою совершенную верность, если неизменная любовь ведет вас к счастливому концу, тогда вы сможете пройти и самый трудный путь.

А вам придется пройти трудный путь. Смерть то и дело посылает к идущим, даже к совсем юным, своих вестников. Но если вы слушаете голос своего Пастыря, вы не будете бояться зла. Если вы слушаете Его, вы все перетерпите. Если вы слушаете Его, вы будете отважно сражаться в самой жестокой из всех войн. Если вы слушаете Его, вы поймете, что нуждаетесь в спасении. Вы поймете, что нужно вступить в бой и отважно сражаться, и в конце концов вас вынесут с поля боя. Если вы слушаете Доброго Пастыря, вы будете жить.

ИЗ МОЕГО ОПЫТА

Моя мать умерла в 2015 году после трех лет угасания. Ей было девяносто четыре года. Сосудистая деменция – жестокий враг. Пережив несколько инсультов, она постепенно теряла способность говорить и сознавать себя. Она все хуже понимала происходящее, все хуже ориентировалась. И в эти же годы ее мучили страшные, неизлечимые боли от опоясывающего герпеса, которые затрагивали половину лица и лоб.

Эти мучительные потери глубокой старости – прямая противоположность нормального развития ребенка, где одно за другим следуют все новые радостные приобретения. И для мамы, и для нас особая сложность заключалась в том, что ее недуги отличались непостоянством.

Улучшения и ухудшения были непредсказуемы. Иногда ее состояние ненадолго улучшалось, но потом наступало неизбежное и резкое ухудшение. К тому же она утрачивала привычные способности так быстро, что не успевала к этому приспособиться. Стареть – занятие не для малодушных. Ухаживать за престарелыми – тоже. Но ведь все мы малодушны, и старые, и молодые.

Бог давал маме истинное утешение, но, конечно, не избавлял от всех страданий. Мама была христианкой, и до последнего дня откликалась на обещания Писания – хотя в конце приходилось ограничиваться одной фразой, да и то упрощать ее для простоты восприятия. Обычно мы говорили ей что-то вроде: «Мама, ты не одна. Иисус с тобой». Она радовалась, когда мы молились за нее – хотя и в молитве в последние месяцы приходилось ограничиваться одним-двумя простыми предложениями, состоящими из понятных односложных слов. Она радовалась, когда слышала знакомый гимн, и старалась подпевать, хотя язык уже плохо слушался ее. Она радовалась тому, что мы рядом – Бог носил Свое ослабевшее дитя, в том числе и нашими любящими руками.

Бог не оставлял мою маму, хотя просветов становилось все меньше, а тьма подступала все ближе. Неудивительно, что мамины вера, смирение и любовь были несовершенны. Наша борьба с грехом не прекращается до самого конца. Она лишь принимает новые формы в новых условиях и перед лицом новых искушений. В маминой церкви не уделяли должного внимания тому чередованию псалмов и заповедей блаженства, которое учит нас с готовностью признавать свою нищету, а значит, просить помощи у Бога и ближних. Большинству из нас свойственно думать: «Я сам справлюсь. Помощь мне не нужна». Такое упрямство и нежелание просить помощи осложняло положение мамы, ведь она становилась все более беспомощной. Из-за этого ей было так трудно

признавать, что ее возможности уже не те. Одним словом, она оставалась несовершенной. Но это не лишало ее милости Божьей.

Когда у мамы начинали путаться мысли или ее мучили боли, нам, детям, нередко – не всегда – удавалось успокоить ее теплыми словами и простым напоминанием о любви Христовой. Когда я в последний раз прощался с ней, она никак не могла понять, что я уезжаю (она жила на Гавайях, а мы – в Филадельфии). К этому времени она, как маленький ребенок, воспринимала только то, что происходит здесь и сейчас. Ее эмоциональная восприимчивость тоже заметно ослабла. Но Бог подарил нам на прощанье минуту нежности. Прижавшись щекой к маминой щеке, я сказал: «Я люблю тебя, мама». И она ответила, с удивительной живостью, ясностью и силой: «И я люблю тебя, сыночек». Я и сейчас слышу, как она произносит эти слова, и слезы наворачиваются на глаза. Были у нас и радостные, и смешные минуты, даже в самом конце. Однажды в воскресенье, за несколько месяцев до маминой смерти, мои брат и сестра включили маме записи знакомых гимнов и пели вместе с ней. Пение так взбодрило ее, что брат потом сказал: «Мне кажется, эти гимны добавили маме полгода жизни!»

Теперь, оглядываясь назад, я часто думаю, утратила ли мама способность «воспроизводить в себе веру» в последний год жизни. Самосознание она утратила. Потеряла ли она при этом и способность осмысленно размышлять о своем Боге, хранить в памяти какие-то истины и откликаться душой на Божьи слова? В конечном счете, не была ли ее вера только откликом на слова близких, читавших ей Слово Божье, на пение гимнов, на молитвы рефлексом, который вызывало присутствие Духа Святого в ее умолкнувшем сердце? Не знаю, но мне кажется, что способность размышлять и откликаться по собственному побуждению она все же потеряла.

«Когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12:10). В последние месяцы мама была живым воплощением немощи. Она стала одним из тех слабейших членов тела, без которых остальные не могут обойтись, чье страдание причиняет страдание всем, в чьей защите и питании открывается общее освящение Тела Христова (1 Кор. 12:22–26). Сознательная вера – желанный дар. Но мне кажется, что утрата такой веры не препятствует любви Спасителя. На том и стоит Его Царство, что Он избирает немудрых и слабых мира, чтобы посрамить мудрых и считающих себя сильными.

Жизнь и смерть мамы были и триумфом Христовой благодати, и юдолью слез. Хорошо написала об этом Катарина фон Шлегель:

Не унывай! Уж близок славный час,
Когда с Христом мы будем навсегда.
В любви святой отрет нам слезы с глаз,
Исчезнет скорбь, забота и нужда.
Не унывай! Земное все пройдет,
На Небесах нас дом Отцовский ждет.

ОБРАТИТЕСЬ К СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ

Пс. 89:1–11 – размышления о вечности Господа и о смысле нашей смертности. Мы грешим, мы живем под Божьим гневом, мы умираем. Но Господь – прибежище наше и наша надежда. И в следующей строке содержится обращение к Нему и удивительная просьба:

Научи нас так счислять дни наши,
чтобы нам приобрести сердце мудрое (89:12).

Может быть, нужно и вам попросить об этом Бога: «Научи меня так считать мои дни, чтобы мне приобрести сердце мудрое». Как отвечает Бог на такую просьбу?

.....

.....

Когда-то и для вас настанет смертный час. Вы знаете день своего рождения, но день своей смерти вы узнаете только тогда, когда он придет. Что означает для вас неизбежность смерти? Люди в большинстве своем стараются об этом не думать, так и живут, упорно отрицая свою смертность. Но Бог хочет, чтобы мы думали о смерти. Она – единственное в нашей жизни, в чем можно не сомневаться. Смерть – ваш последний враг. Смерть – самое тяжкое страдание из всех, что вам доведется пережить, и самое непоправимое событие. И она ждет вас в будущем.

Но милость Божья не оставляла, не оставляет и не оставит вас в страданиях – в прошлом, сейчас и, что особенно важно, в будущем. Сам Бог ждет вас там, за пределами смерти. Он понесет вас на руках, как ягненка, даже когда вы будете совершенно беспомощны, даже в предсмертный и в смертный час, и Он донесет вас до Своего дома.

Откуда вы можете это знать? Бог уже явил Свою милость – Он победил вашу неизбежную смерть. Вы грешите, вы живете под гневом Божьим, вы умираете. Сын Божий, Единственный безгрешный, принял на Себя гнев Отца – и умер вместо вас. И Он воскрес. Иисус Христос жив, и вы живы в Нем. Его Отец – и ваш Отец, и Он соединил вас со Своим Сыном. Просите Духа Божьего открыть вам глаза и познать, «как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах» (Еф. 1:19, 20). Иисус Христос умер, и воскрес, и послал нам Духа Святого – и это самые важные события в истории человечества, если

исходить из неизбежности нашей смерти и из причин, породивших эту неизбежность. Эти события означали не что иное, как убийство Начальника жизни (Деян. 3:15), совершение тягчайшего греха из всех грехов, приближение судного дня – и принесение в жертву Агнца Божьего. И далее произошло событие того же порядка, что и сотворение мира: Бог воскресил Его из мертвых (Деян. 3:15) силой Святого Духа. И нам Бог посылает Своего животворящего Духа.

Когда Бог пробудил вас, дал узнать Христа и соединил с Ним, это тоже было событие того же порядка, что и сотворение мира.

> Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа.
>
> Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была *приписываема* Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. ...
>
> Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу. (2 Кор. 4:6–10, 17)

Непостижимая сила, слава и жизнь уже действуют в вас. Но разве не поразительно, что нынешние беды, трудности, страдания, даже смерть тесно переплетаются с действием этой славы? Последнее слово останется за бессмертием – но не сейчас. Христос переписывает сценарий вашей жизни так, чтобы смерть не могла распорядиться вашей жизнью – но на пути к жизни вам предстоит умереть. Он будет рядом с вами – но вам придется пройти долиной смертной

тени на пути к Его дому. Воскресение – главное в Евангелии. Ради воскресения был послан Дух Святой, соединяющий вас со Спасителем мира. Воскресение – основание для уверенности в том, что в конечном счете жизнь восторжествует. Воскресение – основание для уверенности в том, что ваша жизнь не напрасна.

Пс. 89:12–17 заканчивается потоком прошений: «Научи нас ... счислять дни наши». «Обратись [то есть «возвратись». – *Прим. перев.*], Господи!» «В деле рук наших споспешествуй нам» (89:12, 13, 17). Прочтите этот псалом, и читайте не торопясь.

Постарайтесь усвоить всем сердцем, что воскресение Иисуса Христа, дар Святого Духа, наше спасение и возвращение Царя – это исполнение всех прошений. Их исполнение начинается с воскресения. Проклятие упраздняется. А если вы знаете, что в делах рук ваших вам помогает Бог, то, «братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58).

8

Я НИКОГДА НЕ ПОКИНУ ВАС

В жизни нас ожидают всевозможные беды, и множество врагов грозит нашему благополучию. Последний куплет гимна «Стоит основанье, стоит крепче скал» указывает на самого грозного нашего врага. Хищный зверь выслеживает нас. Рычащий лев рыскает в поисках добычи. Кто победит?

> Души, что в смиреньи к Иисусу пришла,
> Не дам на попранье служителям зла.
> Пусть мир негодует, пусть ад восстает,
> Нигде, никому Я не выдам ее.

ГЛАВНЫЙ ВРАГ

В начале этой книги я попросил вас выбрать важнейшие из несчастий, пережитых вами. Вы думали о них, когда мы, куплет за куплетом, работали над нашим гимном. Но, помимо этого, мы обсуждали более сложные вопросы. В седьмой главе мы говорили о страданиях от рук «последнего врага», смерти. А в шестой – о «внутреннем враге», о том, как собственная греховность становится одной из наших бед. В этой, последней, главе мы затронем еще более сложную тему. Против нас враждуют адские силы. Нам противостоит враг рода человеческого. Смерть, которая

нам предстоит, не безличная данность. Смерть – проявление личной враждебности убийцы. Князь тьмы – отец и греха, и смерти. Он олицетворяет собой все грани зла, которое обрушивается на нас извне, и зла, которое исходит из наших сердец.

Касаясь темы сатанинских сил, преследующих нас, автор нашего гимна (как и Библия) говорит о реальности – это не измышления в жанре ужасов или фантастики, которых так много в книгах, фильмах и видеоиграх. Обычная, повседневная жизнь под тенью смерти – это жизнь во власти сатаны. Седины и свечки на именинном пироге свидетельствуют о том, что хищный зверь подбирается все ближе. Для грешников сатана – и обвинитель, и палач. Ему принадлежит власть над смертью (см. Евр. 2:14, *Новый русский перевод*). Он охотно прячет свою обыденную сущность под маской ужасов, фантазий, суеверий – всего того, на что так падки люди. Он внушает ложную уверенность, что в зле, собственно говоря, нет ничего особенного. Ему выгодно, когда люди верят в него и изображают в виде страшного чудища. Ему выгодно, когда люди не верят в него и считают плодом буйного воображения. Лукавый скрывается в том дыму, которым затянуты поля повседневных сражений. Поэтому несведущие люди не замечают, что за смертью – в каком бы обличье она ни приходила – всегда стоит враг рода человеческого.

Упоминая о сатанинских силах, автор гимна (опять-таки вслед за Библией) говорит о всепроникающей реальности, а не о мрачных вымыслах поклонников сатаны. Он подразумевает грех, подобный греху первых людей в райском саду, неверие и своеволие, проявляющиеся в самых разнообразных формах. Он подразумевает страдание, подобное страданию первых людей, изгнанных из рая, скорбь, боль, утрату. Справедливая и честная расплата за самый обычный грех – самая обычная смерть (Рим. 6:23). Сатана – лжец и искуситель, который умело

обращает себе на пользу грехи человеческие. Он – убийца и палач, который умело обращает себе на пользу страдание. Ему безразлично, верят люди в его существование или нет. Он охотно скрывает свою злобу и за нелепыми выдумками, и за скептицизмом. А ничего не подозревающие люди не замечают, что неверие, какие бы формы оно ни принимало, это дело его рук.

В этом мире, где никто из нас не может прожить без бед, любое страдание указывает на нечто еще более глубокое, мрачное, страшное. Все мы терпим скорби от внутреннего врага, от последнего врага и от врага рода человеческого. Это свойственно человечеству в его нынешнем состоянии. «Весь мир лежит во власти лукавого» (1 Ин. 5:19, *Новый русский перевод*). Мы живем в порабощенном мире. В темном мире. В мире смерти.

Но вы страдаете в мире, в котором все темное и страшное вписано в великий замысел, все имеет великое предназначение. Драма зла создает предпосылки для откровения добра – для величайшей евангельской драмы. На подмостках, погруженных во мрак, разворачивается драма святого правосудия Божьего и Его жертвенной любви. Всех врагов Он в конце концов привлечет к суду. А вам и мне Он явил милость, совершенно не заслуженную нами. Когда мы были беспомощны, когда мы были нечестивы, когда мы были грешниками, когда мы были Богу врагами, Христос умер за нас. Теперь вы свободны. Вы стали светом в Господе. Вы живете. «Мы от Бога ... Мы в Том, Кто истинен – в Его Сыне Иисусе Христе. Он – истинный Бог и вечная жизнь!» (1 Ин. 5:19, 20, *Новый русский перевод*).

Если вы – та душа, что «в смиреньи к Иисусу пришла», вы будете жить. Смирение означает здесь не мир и спокойствие души. Оно означает готовность, отвергшись себя, всецело положиться на Господа Иисуса, на Него одного уповать, Ему вверить свою жизнь. Веруйте Ему безраздельно и доверяйтесь Ему.

Доверяй Господу от всего сердца
и не полагайся на собственный разум;
познавай Его во всех своих путях,
и стези твои Он сделает ровными. (Прит. 3:5, 6)

ПОСЛЕДНЕЕ ОБЕЩАНИЕ

Последний куплет нашего гимна преследует одну цель – дать вам свободу и бесстрашие независимо от того, что вам довелось пережить, что вы переживаете сейчас и что вам еще предстоит. *Нигде, никому Я не выдам души, пришедшей к Иисусу. Я не оставлю вас.* Бог не устанет повторять это до тех пор, пока вы не поймете! В заключительной строке гимна мы слышим еще одно из важнейших библейских обещаний. Бог часто увязывает два обещания с двумя повелениями: «Я с вами. Не бойтесь. Будьте тверды и мужественны. Я никогда вас не оставлю»[1]. О первом обещании и двух повелениях мы уже говорили в предыдущих главах. Осталось последнее обещание.

Обещание не выдать, не покинуть, не оставить как нельзя лучше подходит для того, чтобы закончить этот гимн. Страдальцы обычно страшатся будущего, и у них есть на то веские основания. Есть зло, которое не уйдет из нашей жизни. Грозных врагов, о которых мы говорили в нескольких предыдущих главах, невозможно ни постичь, ни одолеть. Тени сгущаются. Близится ночь. А потому слово утешения обращено к будущему. Оно обращено к нам, когда у нас возникает соблазн поддаться страху и панике.

Прислушайтесь к себе – как сильно действуют на сердце Божьи слова, как ободряется оно. От куплета к куплету мы все яснее сознавали страдание, боль, немощь и угрозу. Но вместе с тем мы все сильнее сознавали всемогущую Божью любовь, действующую в нашей жизни. Грех, горе, смерть умножаются. Благодать, радость и жизнь умножаются еще более. Последнее слово останется за милостью.

Но нас легко запугать. Мы *чувствуем*, как сильны грех, горе, смерть – все то, что разрушает и когда-нибудь погубит нас. Мы вздрагиваем под их ударами. Они причиняют нам боль. А может, спасительный голос Божий – это всего лишь слова? Правду ли говорит Библия? А что если то, чего мы так боимся, все же произойдет? Автор нашего гимна знает, как склонны мы поддаваться панике.

Души, что в смиреньи к Иисусу пришла,
Не дам на попранье служителям зла.
Пусть мир негодует, пусть ад восстает,
Нигде, никому Я не выдам ее.

Нигде, никому, ни при каких обстоятельствах! Если вы когда-нибудь пели этот гимн вместе со своими братьями и сестрами, вы должны знать, каким торжеством звучат эти последние строки.

На страницах Библии Бог прямо обещает: «Не отступлю от тебя и не оставлю тебя» (см. например, Ис. Нав. 1:5). Он повторяет эту истину на разные лады – нужно только уметь услышать. «Верен Бог», и «вовек милость Его», и «Господь – прибежище мое» – это вариации на одну и ту же тему. Те, кто говорит от имени Божьего, часто повторяют то, что Он Сам говорит о Себе: «*Не отступит от тебя и не оставит тебя*» (см. например, Втор. 31:6, 8). Поэтому у детей Божьих есть все основания взывать к Нему в своих бедах и несчастьях: «Не оставь меня!» Снова и снова мы слышим слова Божьи, верим Ему и сами произносим те же слова. В Писании множество примеров такого рода. Вы достигли преклонных лет, страдаете от немощи и болезней, вам знакомы утраты, которые несет с собой старость? *Не оставь меня, Боже!* (Пс. 70:9, 18). Столкнувшись с людьми, которые клевещут на вас и осыпают оскорблениями, вы чувствуете себя одинокими, беспомощными, и вас некому защитить? *Не оставь меня, Боже!* (Пс. 26:9, 10). Вас приводит в ужас мысль о том, что у Бога есть все основа-

ния отказаться от вас из-за ваших грехов? *Не оставляй меня совсем!* (Пс. 118:8). Вы страшитесь вдвойне, и из-за своих грехов, и из-за людской злобы? *Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удаляйся от меня* (Пс. 37:17–21).

И наш гимн усиливает Божье простое «Не оставлю тебя» и обещает: «Не дам на попранье... не выдам нигде и никому». Это пастырская мудрость: такое усиление помогает почувствовать силу и торжество Божьей милости. Бог никогда не покинет вас. Вы никогда не будете одиноки. Он никогда от вас не откажется.

Никогда не забывайте этого. Никогда! Никогда, никогда и нигде не забывайте, что Он не оставит вас.

ИЗ МОЕГО ОПЫТА

Эффект от богослужений, проповедей и общения с братьями и сестрами во Христе имеет свойство накапливаться. Я верую в Иисуса Христа уже более сорока лет. За это время я слышал множество проповедей. Я спел множество гимнов, рождественских песнопений, духовных песен. Я множество раз приобщался Вечери Господней. Я много молился и много беседовал с другими верующими. Но я не могу сказать, что ясно помню многие проповеди, или богослужения, или свои молитвы. Большинство из них слились в единые воспоминания, так же, как впечатления детства – это переживания многих лет, слившиеся воедино.

Но некоторые моменты я помню очень живо. Никогда не забуду проповедь на Рим. 8:26, которую я услышал в конце семидесятых годов. Для проповеди был избран отрывок «Дух помогает нам при всей нашей слабости» (8:26, *Новый русский перевод*). Я точно помню, о чем шла речь: «Обратите внимание на то, что слово "слабость" употреблено в единственном, а не множественном числе. Павел не говорит – «при всех наших слабостях», во множественном числе, как будто предполагается некий список

немощей и недостатков. Он говорит – «при всей нашей слабости», в единственном числе, поскольку подразумевает наше определяющее свойство. Мы и есть слабость. Мы – слабость, потому что грешны. Мы – слабость, потому что недолговечны и смертны. Нам нужно, чтобы Отец наш любил нас. Нам нужно, чтобы Иисус Христос спас нас. Нам нужно, чтобы Дух Святой помогал нам и оживлял нас. И Отец любит нас, Иисус Христос спасает, а Дух помогает и оживляет».

Примерно о том же, но с более яркими деталями, говорится в псалме 39. Давид, рассуждая о Боге, говорит:

> Не удерживай, Господи,
> щедрот Твоих от меня;
> милость Твоя и истина Твоя
> да охраняют меня непрестанно. (39:12)

О себе же Давид говорит так:

> Я же беден и нищ,
> но Господь печется о мне.
> Ты – помощь моя и избавитель мой,
> Боже мой! не замедли. (39:18)

У Тебя, Господи, щедроты, и милость, и истина. И тут же: *я же беден и нищ.* Так оно и есть. Это двойная истина, и она-то и переписывает сценарий вашей жизни.

ОБРАТИТЕСЬ К СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ

Мы с вами проделали долгий путь. Послушайте моего совета, прочтите еще раз, не спеша, наш гимн с начала до конца. А потом ответьте Богу, Который говорит с вами. Спойте этот гимн на мотив «*Adeste Fideles*», или «Придите к младенцу, верные, с весельем». Прочувствуйте его всем сердцем. Молитесь. Верьте. Благодарите.

Стоит основанье, стоит крепче скал –
Писанье Всевышний святым Своим дал.
Чего еще надо вам, дети земли?
Прибежище все вы в Иисусе нашли.

«Не бойся, Я – Бог твой, смущенье забудь.
Тебе помогу Я, исправлю твой путь,
Я дам тебе силы, Я рядом с тобой,
Тебя поддержу всемогущей рукой.

Тебя не потопят потоки скорбей,
Когда ты войдешь в них по воле Моей,
Я буду с тобой, чтобы благословить
И беды твои для тебя освятить.

Когда через пламя придется идти,
Моей благодатью держись на пути.
Не бойся огня: только шлак в нем сгорит,
А золото ярче огня заблестит.

И в старости видит Мой верный народ:
Любовь Моя с теми, кто верой живет.
Седеют, ветшают, теряют красу –
Я их, как ягнят, на руках понесу.

Души, что в смиреньи к Иисусу пришла,
Не дам на попранье служителям зла.
Пусть мир негодует, пусть ад восстает,
Нигде, никому Я не выдам ее»

Бог наш подразумевает именно то, что говорит, и делает то, что обещает сделать.

Заключение

Как часто, столкнувшись с бедой и болью, мы первым делом спрашиваем: «Почему это случилось со мной? Почему вот так? Почему сейчас? Почему?» Теперь, в строках гимна «Стоит основанье, стоит крепче скал», вы слышите, что говорит вам Бог. Истинный Бог дает эти чудесные обещания, а Он исполняет все, что обещает. Ради вас Он, во Христе, приходит во плоти и идет на муки вместо вас. Он не советует издалека, не рисует радужных перспектив – Он разделяет с вами ваше страдание. Он доведет вас до желанной цели и пройдет с вами весь путь. Он понесет вас, когда станет особенно тяжело. При мысли об этом вопросы, которые вырываются из вашего сердца, звучат уже по-другому. Тот, кто спрашивает «Почему это случилось со мной?», никого вокруг не видит, кроме себя; теперь же он затихает, поднимает глаза к Небу, осматривается вокруг.

Стоит только отвернуться от себя и посмотреть в другую сторону, и появляется новый, удивительный вопрос: «Почему это случилось с Тобой? Почему, Владыка жизни? Зачем Ты вошел в этот мир, полный зла? Почему Тебе угодно было пройти через потери, слабость, трудности, печали и смерть? Почему Тебе было угодно сделать это – и ради кого? Ради меня! Но Ты пришел, Ты пошел на смерть. Ты поступил так ради той радости, которая Тебе ведома. Ты поступил так ради любви. Ты поступил так, чтобы явить славу Божью в Иисусе Христе».

Когда до вас дойдет то, что подразумевает этот вопрос, вы обретете радостную способность мыслить здраво. Вселенная вращается не вокруг вас. Но вместе с тем вы отнюдь не маловажны. В Божьей истории вам отведена как раз подходящая роль – не слишком великая, но и не слишком маленькая. Всё имеет значение, и все имеют значение, но шкала изменяется и становится гораздо более понятной. Вам грозят беды и несчастья. Но вы уже получили нечто неизмеримо лучшее – то, что никто и никогда не сможет отнять. И это лучшее будет с вами, пока вы не пройдете весь путь до конца.

Почему это случилось с вами? На этот вопрос можно ответить от всего сердца: «Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твое, обновляется, подобно орлу, юность твоя. Благодарю Тебя, Отец мой!» Посреди самых тяжких несчастий можно найти силы, чтобы искренне сказать: «Благодарю Тебя», потому что над всеми грехами и всеми страданиями теперь – Его милость.

И наконец, теперь вы можете, не кривя душой, задать почти немыслимый вопрос: «А почему это *не должно было* случиться со мной? Почему *не должно* было быть вот так? Почему это *не должно было* случиться сейчас?» Если моя вера может послужить светильником – пусть даже слабеньким ночником – в беспросветно темном мире, то *почему не я?* Если мое страдание уподобляет меня Спасителю мира, то *почему не я?* Если мне оказана великая честь разделить страдания со Христом? Если Он освящает мои беды? Если я не боюсь зла? Если Он понесет меня на руках? Если моя слабость подтверждает, что в Божьих силах – спасти нас от всякого зла? Если моя честная борьба показывает другим людям, как преуспеть в борьбе? Если моя

жизнь становится источником надежды для других? *Почему не я?*

Конечно, вы не хотите страдать, но теперь вы согласны принять страдание, как ваш Спаситель, Который сказал: «Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39). Ваш плач и крик, как и Его, будет услышан тем Единственным, Кто спасает от смерти. Как и Он, вы научитесь послушанию в страданиях. Как и Он, вы будете сострадать слабостям ближних. Как и Он, вы будете кротки и с невежественными и непокорными. Как и Он, вы будете являть веру этому миру, не умеющему верить, надежду – миру, не умеющему надеяться, любовь – миру, не умеющему любить, жизнь – миру, который гибнет. И если все эти Божьи обещания исполнятся, то *почему не я?*

Примечания

К ПРЕДИСЛОВИЮ

[1] К. С. Льюис, *Страдание*. Собр. соч. в 8 т. М.: Фонд о. Александра Меня; СПб.: «Библия для всех», 2000. Т. 8, с. 170.

[2] В основу этой книги положена статья Дэвида Паулисона «Милость Божья и ваши страдания», в сборнике *Страдание и суверенность Бога (Suffering and the Sovereignty of God,* ed. John Piper and Justin Taylor (Wheaton, IL: Crossway, 2006), 145–73.

К ГЛАВЕ 2. *Стоит основанье, стоит крепче скал*

[1] Приведенный (в оригинале. – *Прим. перев.*) текст гимна, адаптированный к нормам современного языка, взят из сборника *Trinity Hymnal* (Philadelphia: Great Commission Publications, 1990), номер 94. (В свою очередь, сборник *Trinity Hymnal* опирается на *Rippon's Selection of Hymns,* 1787) Гимн может исполняться на один из нескольких известных мотивов. Мне больше всего нравится его исполнение на мотив Adeste Fideles (или *"O Come, All Ye Faithful"*). При исполнении на этот мотив последняя строка каждого куплета поется дважды.

[2] *"Be Thou my vision, O Lord of my heart!"* Традиционный ирландский гимн, датируемый шестым-восьмым веком. Перевод на английский выполнен Элинор Халл в 1912 году.

[3] *"Amazing grace"*, John Newton, 1779.

[4] *"Adeste Fideles"*, предполагаемый автор – Джон Фрэнсис Уэйд, 1751 год. Перевод с латыни на английский выполнен Фредериком Оукли в 1841 году.

[5] *"Be still, my soul, the Lord is on your side"*, автор – Катарина фон Шлегель, 1752 год, перевод на английский выполнен Джейн Борсуик в 1855 году. (С переводом этого гимна на русский язык можно ознакомиться по ссылке http://songs.fleita.com/file.php?id=6797, ссылка доступна по состоянию на июль 2018 года. – *Прим. перев.*)

[6] *"Arise, my soul, arise, shake off your guilty fears"*, Charles Wesley, 1742.

[7] *"Jesus! What a Friend for Sinners"*, J. Wilbur Chapman, 1910.

[8] Dan McCartney, *Why Does It Have to Hurt? The Meaning of Christian Suffering* (Phillipsburg, NJ: P&R, 1998).

К ГЛАВЕ 4. *Не бойся, Я – Бог твой, смущенье забудь*

[1] J. I. Packer, in Packer and Mark Dever, *In My Place Condemned He Stood: Celebrating the Glory of the Atone-ment* (Wheaton, IL: Crossway, 2007), 113.

К ГЛАВЕ 6. *Замысел Моей любви – ваше преображение*

[1] К. С. Льюис, *Любовь*. Текст см. по ссылке https://royallib.com/read/lyuis_klayv/lyubov.html#0, ссылка доступна по состоянию на июль 2018 года.

[2] При обсуждении этой темы многие вспомнят прежде всего псалмы исповедания (такие как 31, 37, 50). Но ярче всего о противоречиях в душе и о возвращении к Богу после греховных заблуждений говорится в псалме 118. См. статью "Suffering and Psalm 119," in David Powlison, *Speaking Truth in Love* (Greensboro, NC: New Growth, 2005), 11–31. Об этой святой двойственности, о борьбе, в которой душа в конечном счете всегда оказывается на стороне Бога, говорится также в псалме 24 и Рим. 6–8.

К ГЛАВЕ 8. *Я никогда не покину вас*

[1] См. Втор. 31:6, 8; Ис. Нав. 1:5; Пар. 28:20.

Где же Бог?

Когда речь идёт о страдании, не может быть быстрых решений или лёгких ответов. Но даже когда мы не видим Божью руку – когда нам особенно тяжело и больно – Он действует. Дэвид Паулисон размышляет о том, как Бог участвует в наших страданиях. При этом автор, опытный консультант, соединяет в этой книге библейские тексты, истории из собственной жизни и слова классического гимна «Стоит основанье, стоит крепче скал», помогая нам понять, как действует Бог в трудные для нас времена, и узнать, что милость Божья превосходит самые смелые наши ожидания.

«Уже много лет мудрость Дэвида помогает мне, прикованной к инвалидной коляске, и я настоятельно рекомендую вам книгу *"Милость Божья в ваших страданиях"*. Для тех, кому знаком окроплённый кровью путь на Голгофу, кто изо дня в день идёт этим тяжким путём, эта книга станет прекрасным путеводителем».

Джони Эриксон Тада, основатель Международного центра для людей с ограниченными возможностями «*Joni and Friends*»

«Для тех, на кого обрушились беды и невзгоды, советы окружающих иногда становятся лишь источником новой боли. Но в случае с Паулисоном об этом можно не беспокоиться: он предлагает читателям Евангелие, показывает им твёрдое основание Слова. Он вкладывает в наши дрожащие руки компас Божьего Слова и указывает истинный ориентир: Самого Христа».

Глория Фермен, соиздатель «*Word-Filled Women's Ministry*»; автор книги «*The Pastor's Wife*»

«Книга *"Милость Божья в ваших страданиях"* есть не что иное, как семинар, на котором Паулисон обращается к Писанию, к гимну "Стоит основанье, стоит крепче скал" и к опыту, своему и нашему – и всё это для того, чтобы мы могли понять благость Божью и искать Его милость в своих страданиях и через них».

Хуан Р. Санчес-младший, пастор, Баптистская церковь «Хай Пойнт», Остин, Техас; автор книг «*1 Peter for You*» и «*Seven Dangers Facing Your Church*»

Дэвид Паулисон (Магистр богословия, Вестминстерская богословская семинария) – преподаватель, библейский душепопечитель, исполнительный директор Фонда христианского душепопечения и образования, старший редактор «Journal of Biblical Counseling» и автор книг «Говорить истину с любовью» и «Видеть новыми глазами».